

УДК 908(292.471)

DOI: [HTTPS://DOI.ORG/10.5281/ZENODO.19813020](https://doi.org/10.5281/zenodo.19813020)

**К ИСТОРИИ СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ ИУДЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ:
ЗДАНИЕ ТАЛМУД-ТОРЫ. 100 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ
ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ¹**

Ломакин Д. А.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: LomakinDA@mail.ru*

Айбабина Е. А.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: AibabinaE@mail.ru*

На основе обширного комплекса архивных материалов из фондов Государственного архива Республики Крым (Симферополь), Государственного архива Российской Федерации (Москва) и Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург), значительная часть которых впервые вводится в научный оборот, воссоздана история памятника архитектуры и градостроительства – здания симферопольского еврейского начального училища Талмуд-Торы. С 1923 г. является одним из основных учебных корпусов Крымского университета им. М. В. Фрунзе (в дальнейшем – КГПИ им. М. В. Фрунзе, СГУ им. М. В. Фрунзе, ТНУ им. В. И. Вернадского, КФУ им. В. И. Вернадского). С момента передачи постройки вузу в ней в разные годы располагался Физический институт, физико-математический факультет, начиная с середины 60-х годов XX века – факультет физического воспитания. История здания омрачена декабрьской трагедией 1941 г. в годы Великой Отечественной войны. Авторами публикации рассмотрены основные этапы функционирования памятника, представлен архитектурный анализ. Отмечена необходимость проведения реставрационных работ.

Ключевые слова. Симферополь, Госпитальная площадь, Талмуд-Тора, Крымский университет им. М. В. Фрунзе, Крымский государственный педагогический институт им. М. В. Фрунзе, Симферопольский государственный университет им. М. В. Фрунзе, физико-математический факультет, архитектурный анализ, история изучения, архивные материалы.

Согласно переписи населения Российской империи 1897 г. в Таврической губернии проживало 60752 евреев (4,2% от общего количества жителей края) [33, с. X], к 1912 г. еврейское население региона составляло 71035 чел. (3,8%) [31, с. 42–43; 34, с. 192]. В 1897 г. в Симферополе проживало 49078 чел., из них евреев – 8951 (18,2%) [33, с. 2–3], в 1912 г. – 9303 (13%) [31, с. 42–43]. Значительная часть еврейского населения специализировалась на коммерческой деятельности и

¹ Исследование выполнено в рамках проекта по госзаданию Минобрнауки РФ № FZEG-2025-0001 по теме «Этнические трансформации в Крыму и Таврических степях в Средние века и Новое время».

торговле, евреям принадлежало несколько типографий, табачных фабрик и иных предприятий города, иудейская община оказывала существенное влияние на экономическую жизнь Симферополя [32, с. 16]. Процент грамотного населения губернии среди евреев был стабильно высоким и в 1897 г. составлял 64,9 % среди мужчин и 43,6 % среди женщин [33, с. XIX].

Основой традиционного образования евреев являлись начальные конфессиональные школы – Талмуд-Торы и хедеры, главной целью которых было религиозное и нравственное воспитание. Методика преподавания при этом зачастую находилась на низком уровне. Программа обучения в хедерах предполагала прежде всего изучение древнееврейского языка, чтение и перевод молитв, а также библейских текстов.

Талмуд-Тора (дословно – «изучение Торы») – возникшее в средневековой Европе учебное заведение для мальчиков. У ашкеназов в них обучались сироты и мальчики из неимущих семей, дети более состоятельных родителей посещали хедер. В сефардских общинах в Талмуд-Торе учились все мальчики. Основными учебными предметами являлись иврит, Тора и Талмуд, в программу иногда включались арифметика и письмо на идиш. Обучение в Талмуд-Торе предшествовало поступлению в иешиву и готовило к этому. Но если ученик к 14-ти годам не проявлял способностей и усердия в учебе, его отдавали на обучение ремеслу или торговле. В крупных общинах Европы существовали особые «Братства для изучения Торы» («Хеврот Талмуд-Тора»), задачей которых было строительство и материальное обеспечение школ, а также надзор за их работой. Так, в Риме в 1556 г. было восемь таких братств, объединенных в общую систему. В не столь крупных общинах школы находились непосредственно в ведении общинного руководства, хотя нередко существовали и на частные пожертвования. В настоящее время школы Талмуд-Тора являются частью системы религиозного обучения Израиля, а также частью систем образования в ортодоксальных общинах США, Бельгии, Ирана и ряда других стран.

Учебные заведения, устроенные по конфессиональному принципу, в полной мере не устраивали российское правительство. Проведение мероприятий, связанных с распространением просвещения в национальных регионах и непосредственно касавшихся «инородческого» населения России являлись частью политики, проводимой государством в отношении культурной ассимиляции. В результате образовательных реформ 1860–1870-х гг. были утверждены «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» (1870 г.), в соответствии с которыми создавались новые учебные заведения для представителей национальных меньшинств. Повсеместно в Таврической губернии открывались заведения с модернизированными программами преподавания, включавшими общеобразовательные дисциплины [34, с. 204].

По результатам обследования, проведенного в 1898 г. инспекторами Еврейского колонизационного общества в Российской империи в 507 населенных пунктах выявлено 213 т. н. «неорганизованных» талмуд-тор, в которых обучалось 8565 учеников. Кроме того, к этому времени в 15 губерниях было зарегистрировано 94 «организованные» школы, созданные в большинстве случаев в 80–90-е гг. XIX в.

по инициативе и на средства Общества для распространения просвещения между евреями в России. В школах преподавались кроме традиционных предметов русский язык и арифметика, в некоторых – история, география, естествознание, гимнастика, ручной труд. Обучение, как правило, длилось четыре года [45].

В Таврической губернии действовали частные еврейские училища, на основе Положения 1873 г. учреждены одноклассные начальные училища [24, с. 89]. С 80-х гг. XIX в. начали открываться т. н. новометодные хедеры метуккан. В 1883 г. в регионе насчитывалось уже пять таких учебных заведений. Они стали альтернативой традиционной еврейской школе. Содержание обучения включало изучение грамматики иврита, истории еврейского народа, географии и ряда иных предметов. В подобные хедеры приглашались опытные учителя, методика преподавания за счет использования новых приемов достигла более высокого уровня [24, с. 89]. В 1887 г. в Таврической губернии функционировало 4 Талмуд-Торы, 36 хедеров, 2 еврейских одноклассных начальных училища, 14 частных училищ III-го разряда [15, с. 10]. К началу XX в. в регионе уже числилось 7 Талмуд-тор, 116 хедеров, 4 еврейских одноклассных начальных училища, 30 частных еврейских училищ III-го разряда [16].

Еврейское начальное училище Объединенная Талмуд-Тора 1901–1922 гг.

Согласно «Справочной книге по Симферополю» за 1911 г. в городе действовало четыре начальных еврейских учебных заведения. Три из них предназначались для мальчиков: казенное училище по положению 1873 г. (учреждено в 1881 г.), Талмуд-Тора и хедер при синагоге Нер-Томид. Девочки могли обучаться в школе грамоты при училище А. М. Коган (учреждено в 1888 г.). Объединенная Талмуд-Тора создана в 1910 г. путем слияния «I-й, II-й «Солдатской» и Крымчацкой Талмуд-Тор, учрежденных в 1853, 1865 и 1901 годах соответственно» [43, с. 83]. Общее число обучающихся в начале 1911 г. составляло 481 (350 мальчиков, 131 девочек). Также в Симферополе действовало семь хедеров – «конфессиональных еврейских школ примитивного в педагогическом отношении типа, которые не могут быть названы общеобразовательными учебными заведениями» [43, с. 85]. В декабре 1910 г. в них обучалось 127 мальчиков.

Идея строительства современного здания Талмуд-Торы окончательно сформировалась к началу XX века. Особого внимания заслуживает вопрос выделения земельного участка, на решение которого потребовалось более десяти лет. Ниже представлена краткая хронология событий:

1901 г.

8 февраля

Постановление симферопольской Городской думы: «Находящееся в 3-й части города Симферополя городское дворовое место, бывшее Бахталовского¹, отвести на

¹ Участок располагался в 3-й части г. Симферополя на Кладбищенской улице (в настоящее время – ул. Субхи).

пользование Духовного правления Главной хоральной синагоги в г. Симферополь для устройства на означенном месте общественных школ Талмуд-Тор» [41, с. 703, № 6195].

1903 г.

18 апреля

Ввиду отсутствия строительных работ через два года детали передачи участка земли были конкретизированы: «Отвести в пользование симферопольского еврейского общества <...> из участка бывш. Бахталовского часть его, прилегающую к месту Соколова, <...> площадью, какая определится, если провести линию по длине участка от середины фасада его параллельно восточной стене участка» [41, с. 710, № 6218]. Участок передавался в собственность общины на условиях, озвученных городским головой М. Д. Раковым: «1. Отводимая Городской думой часть дворового места бывш. Бахталовского будет находиться в распоряжении симферопольского еврейского общества <...>, пока там будут существовать вышеупомянутые учреждения; 2. Симферопольское еврейское общество <...> должно устроить на вышеозначенной части дворового места бывш. Бахталовского предполагаемые им учебные заведения и благотворительные учреждения не позже, как в течение четырех лет со дня передачи» [41, с. 710–711, № 6219].

1910 г.

26 апреля

К решению вопроса вернулись лишь спустя семь лет. Попечительным советом объединенной к тому моменту Талмуд-Торы направлен запрос в симферопольскую Городскую управу с просьбой «внести на обсуждение Городской думы вопрос о продаже училищу городского недвижимого владения в Гимназическом переулке, где ныне помещается гимназия г-жи Оливер, за сорок тысяч рублей. <...> Допуская, что предлагаемая цена несколько ниже действительной рыночной стоимости имущества, Попечительный совет, тем не менее, имея в виду постоянную готовность городского самоуправления придти на помощь нуждам начального народного образования, рассчитывает на благоприятное решение вопроса» [3, л. 2].

30 апреля

От Попечительного совета Талмуд-Торы в Городскую управу поступил запрос, в котором содержалась просьба о продаже уже иного участка, расположенного на Госпитальной площади: «По разным причинам утверждение устава вышеназванного училища затянулось до прошлого года, вследствие чего истек срок, в течение которого можно было использовать отзывчивость города к нуждам начального образования. <...> В настоящее время Попечительный совет Талмуд-Торы, предназначенной для обучения всех детей беднейшего еврейского населения г. Симферополя, <...> честь имеет покорнейше просить симферопольскую Городскую управу доложить в возможно ближайшем заседании симферопольской Городской думы ходатайство его о продаже для постройки школьного здания за невысокую плату участка на Госпитальной площади рядом с владением А. К. Романюка против городской Урлашевской школы» [3, л. 1] (рис. 1, 2).

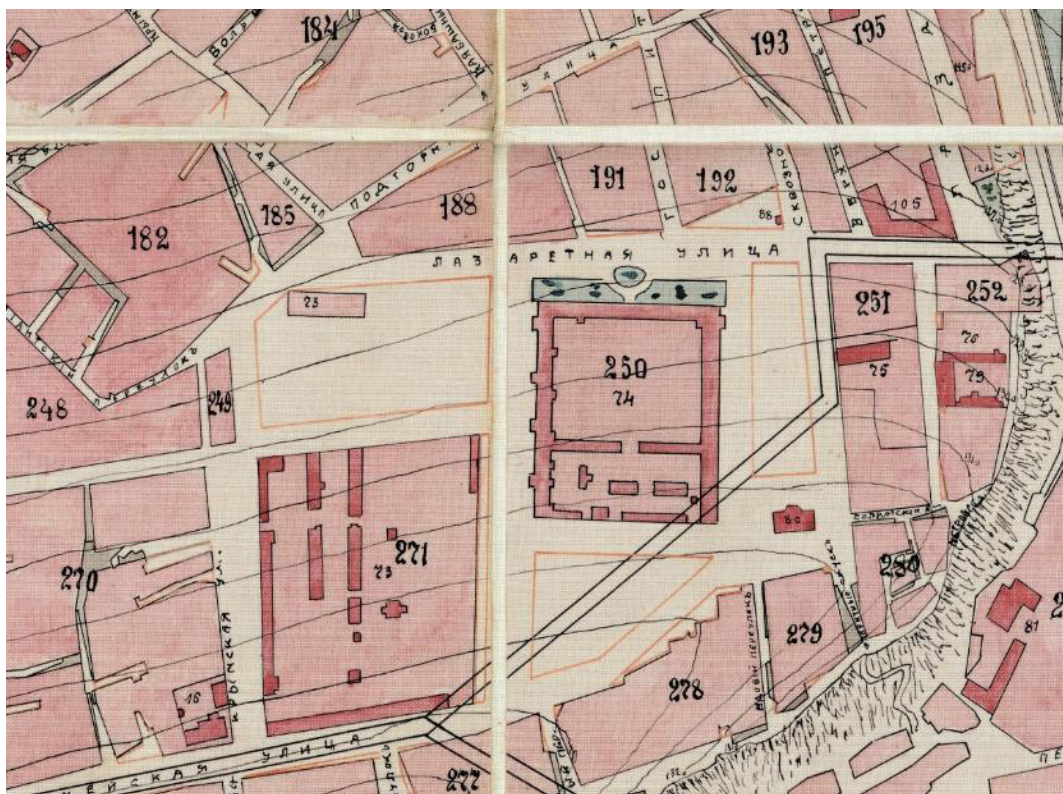

Рис. 1. Симферополь, Госпитальная площадь с прилегающими улицами. Фрагмент городского плана, 1916 г. Здание Талмуд-Торы возведено в квартале № 191 на углу Лазаретной и Госпитальной улиц

18 мая

Из постановления Техническо-строительной комиссии: «Просимое Попечительным советом еврейской Талмуд-Торы свободное городское место, состоящее из двух участков рядом с домом г. Романюка, Комиссия не нашла возможным отчудить под Талмуд-Тору, так как оно потребуется городу для городской школы. Взамен этого Комиссия нашла возможным предложить: 1. Место за военным госпиталем в виде треугольника – между госпиталем и Армейской улицей; 2. Городское дворовое место, арендуемое г. Пинюком по Мельничному переулку; 3. Свободную часть бывшего огорода по Воронцовской улице рядом с 9-й городской школой» [3, л. 3].

28 мая

Из постановления симферопольской Городской думы: «Вопросы об отводе участков для коммерческого училища и для объединенной Талмуд-Торы оставить открытыми» [3, л. 3; 41, с. 715, № 6233].

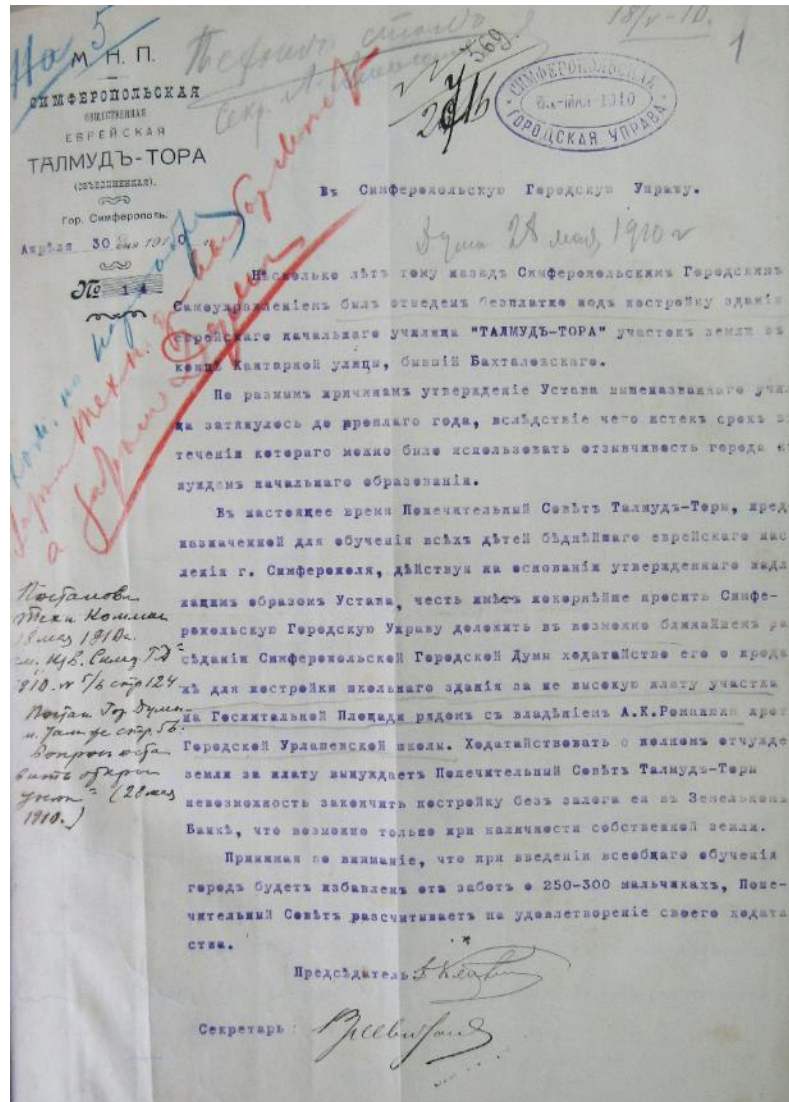

Рис. 2. Обращение в Симферопольскую городскую управу Попечительного совета Талмуд-Торы с просьбой о продаже участка на Госпитальной площади. 30 апреля 1910 г. Бланк. Штамп симферопольской Городской управы (ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 848. Л. 1)

1911 г.

10 марта

Из постановления Комиссии по народному образованию: «Не находя желательным постройку Талмуд-Торы на Госпитальной площади решено указать

еврейскому обществу недостатки избранного им района и о возможности отвода места бывш. Бахталовского около Севастопольской заставы и городского двора, где помещается дровяной склад Пинюка. В крайнем случае отвести Талмуд-Торе место на Госпитальной площади позади госпиталя» [3, л. 3–3 об.].

11 марта

Из постановления Бюджетной комиссии: «По вопросу об отводе места для Талмуд-Торы Комиссия не пришла к определенному решению, но признала, что отвод места по Госпитальной площади во всяком случае невозможен, так как это место понадобится для расширения воинских помещений» [3, л. 3 об.].

17 мая

На имя симферопольского городского головы поступило заявление гласного Городской думы А. К. Романюка, в котором последний обосновывал невозможность строительства Талмуд-Торы на Госпитальной площади: «Имею честь просить Ваше Высокородие доложить Городской думе при рассмотрении ей вопроса об отводе места для Талмуд-Торы следующие соображения: 1. Просимое еврейским обществом место на Госпитальной площади требуется и уже предназначено Думой под постройку городской школы, которая помещается против этого места через дорогу в наемном здании, не вполне удовлетворяющем по своему назначению; 2. Население Госпитальной площади – исключительно русское, посылающее своих детей в городские школы, <...> имеется несколько десятков детей, которым также нужна школа; 3. Принадлежащее городу место по своему положению и прочим условиям является идеальным для постройки на нем школы, и я не вижу оснований, почему это городское место нужно уступать еврейскому обществу. <...> На основании вышеизложенных соображений отчуждение городского места по Лазаретной улице (на Госпитальной площади) <...> еврейскому обществу я нахожу не отвечающим интересам города» [3, л. 4–4 об.].

20 мая

В Симферопольскую городскую думу поступило прошение «24-х домовладельцев и жителей Госпитальной площади и прилегающих к ней улиц»: «Как мы слышали, еврейское общество желает построить на принадлежащем городу месте на Госпитальной площади Талмуд-Тору, вследствие чего мы имеем честь просить Городскую думу оставить это место для постройки городской школы, помещающейся напротив, в доме г-жи Машковцевой, так как это место является самым лучшим для городской школы, и нам желательно, чтобы наши дети учились в этой школе, поблизости к месту жительства их родителей <...>. Евреев между жителей Госпитальной площади нет ни одного, и мы полагаем, что они могут устроить свою школу в другом месте <...>» [3, л. 5–6] (рис. 3).

По итогам заседания Городская дума постановила: «1. Место на Госпитальной площади, рядом с бесплатными квартирами Благотворительного общества, предположенное для городского начального училища, под здание Талмуд-Торы не отводить; 2. Изъявить согласие на отвод попечительному совету Талмуд-Торы участка между военным лазаретом и старым провиантским магазином, причем

вопрос о точном количестве земли, плате за нее и условиях отвода ее оставить открытым до заключения Технической комиссии <...>» [3, л. 7–7 об.; 41, с. 716, № 6238].

Рис. 3. Подписи жителей прилегающих к Госпитальной площади домовладений под обращением в Симферопольскую городскую думу с просьбой о переносе строительства Талмуд-Торы в другой район города. 20 мая 1911 г. (ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 848. Л. 5 об.–6)

2 июня

На совместном заседании Городской управы, Техническо-строительной комиссии и Комиссии по народному образованию выработаны детали передачи земли: «1. Отвести еврейскому обществу для Талмуд-Торы – за плату по 5 руб. за кв. саж. – 600 кв. саж. городской земли между провиантским магазином и военным лазаретом, считая по фасаду со стороны ул. Лазаретной 30 пог. саж., а вглубь – 20 саж.; 2. Если в течение трех лет по передаче участка в пользование на нем не будет сооружено здание Талмуд-Торы, город может отобрать участок <...>» [3, л. 9–9 об., 12–12 об.] (рис. 4).

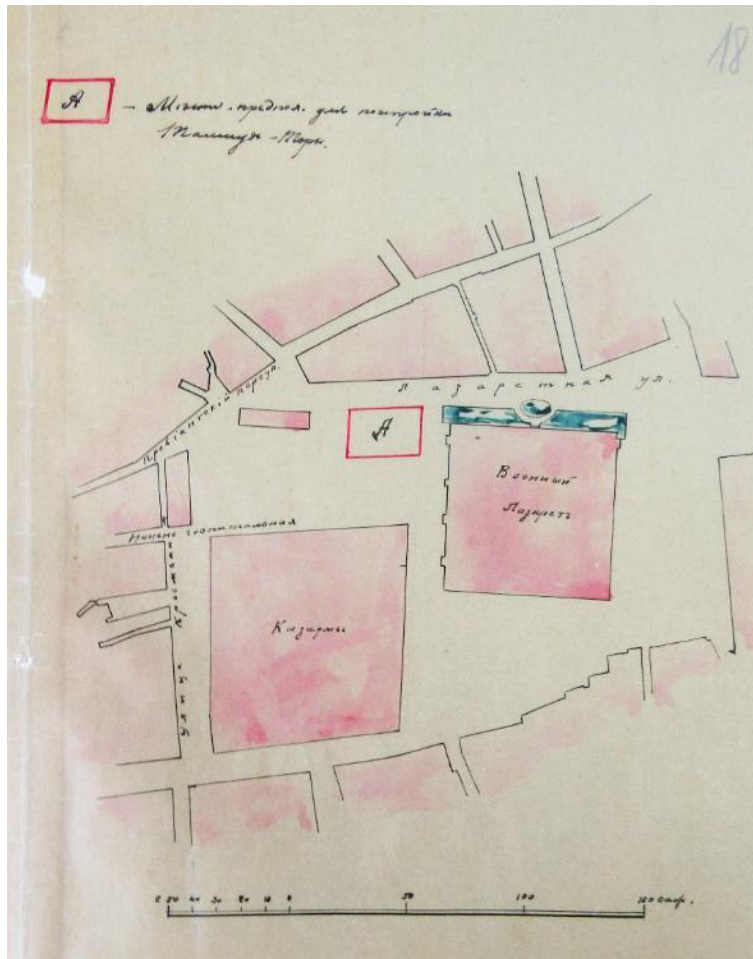

Рис. 4. Предполагаемое место расположения Талмуд-Торы на Госпитальной площади (обозначено литерой «А»), выделенное под подстройку симферопольской Городской думой на заседании 2 июня 1911 г. (ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 848. Л. 18)

2 сентября

Решение Городской управы на основании заключений Техническо-строительной комиссии и Комиссии по народному образованию от 2 июня утверждено на заседании Городской думы [41, с. 716–717, № 6239].

7 октября

Попечительный совет симферопольского общественного еврейского училища Талмуд-Тора уведомил симферопольскую Городскую управу о том, что «он согласен приобрести отводимый городом участок земли» на указанных условиях [3, л. 20].

23 ноября

На объединенном заседании Городской управы и Техническо-строительной комиссии озвучено, что «возбуждено перед Министерством внутренних дел ходатайство о разрешении постройки» на площади, «не предназначенной по плану под застройку». В виду того, что «ответ Министерства может последовать нескоро», решено «предоставить Попечительному совету Талмуд-Торы складывать заготавливаемые для постройки материалы на предполагаемом Думой к отчуждению участке» [3, л. 14–15].

1912 г.

6 июня

Таврический губернатор П. Н. Апраксин информировал Симферопольскую городскую управу: «Министерство внутренних дел 29 мая за № 3726 уведомило меня, что, рассмотрев дело, Министерство находит, что продажа городской земли в данном случае предполагается без всякой в том необходимости для интересов города, не говоря уже о том, что в деле не имеется данных, которые указывали бы на выгодность для города самой продажи. В виду этого <...> Министерство внутренних дел не признает возможным утвердить постановление симферопольской Городской думы по настоящему делу» [3, л. 21–21 об.].

7 июня

На заседании Городской думы «по вопросу о неутверждении Министерством внутренних дел постановления Городской думы об отчуждении под постройку здания Талмуд-Торы участка городской земли» решено «передать вопрос на заключение Юридической комиссии и довести отзыв Министерства внутренних дел до сведения попечителей Талмуд-Торы» [3, л. 22–22а].

9 июля

Заседание Юридической комиссии под председательством М. А. Мурзаева. Установлено, что «отклонением ходатайства города об утверждении постановлении Думы Министр внутренних дел не вышел из представленных ему по закону пределов власти», поэтому Юридическая комиссия «нашла, что к обжалованию распоряжения Министра нет законных оснований» [3, л. 23–23 об.].

31 августа

На заседании Городской думы заслушано решение Юридической комиссии от 9 июля. Решено «поручить Комиссии по народному образованию совместно с представителями еврейского общества обсудить вопрос о дальнейших мерах к осуществлению постройки здания Талмуд-Торы» [3, л. 25–25 об.].

10 сентября

В симферопольскую Городскую управу поступил запрос от Попечительского совета Талмуд-Торы с просьбой о приобретении им «по доступной цене 600 кв. саж. из участка прежде Бахталовского» [3, л. 26–26 об.], который первоначально был выделен общине бесплатно.

11 сентября

Финансово-бюджетная комиссия постановила: «Отчудить для постройки здания Талмуд-Торы 600 кв. саж. из участка бывш. Бахталовского по цене, какая будет установлена соглашением управы с Попечительским советом» [3, л. 27].

28 сентября

На совместном заседании Городской управы Техническо-строительной, Водопроводно-канализационной и Финансово-бюджетной комиссий «постановлено: предложить Попечительному совету Талмуд-Торы приобрести для постройки здания Талмуд-Торы и образования двора всю половину свободного от постройки участка бывш. Бахталовского площадью 882 кв. саж. за плату по 3 рубля за кв. саж.» [3, л. 29].

2 ноября

На заседании Городской думы принято решение «удовлетворить ходатайство Попечительного совета общественной объединенной Талмуд-Торы и отвести в собственность ее для постройки школьного здания городской участок бывш. Бахталовского в количестве 882 кв. саж. по цене 3 руб. за саж. уполномочив Управу на совершение крепостного акта» [3, л. 30–30 об.].

1913 г.

21 января

О решении Городской думы от 2 ноября 1912 г. уведомлен Таврический губернатор донесением Городской управы [3, л. 34–34 об.].

11 июня

Председатель Попечительного совета Талмуд-Торы Д. М. Кейлин (рис. 5) направил в Строительное отделение Таврического губернского правления «проект предполагаемого к постройке в Симферополе на углу Госпитальной и Лазаретной улиц здания симферопольского общественного еврейского училища Талмуд-Тора <...>, Попечительный совет училища имеет честь покорнейше просить об утверждении проекта» [2, л. 1].

(?) июня

На заседании Строительного отделения Таврического губернского правления «определили: проект на устройство в Симферополе на углу Госпитальной и Лазаретной улиц здания еврейского училища

Талмуд-Торы, составленный в техническом отношении удовлетворительно, одобрить <...>» [2, л. 3].

28 июня

Симферопольская городская управа уведомила Строительное отделение Таврического губернского правления о том, что «к постройке здания Талмуд-Торы

Рис. 5. Давид Маркович Кейлин –
председатель Попечительного
совета Талмуд-Торы

согласно вышеупомянутому проекту со стороны Управы препятствий не встречается» [2, л. 6–6 об.].

16 сентября

Таврический вице-губернатор С. С. Дьяченко уведомил Симферопольскую городскую управу о том, что «Министерство внутренних дел не признало возможным утвердить постановление симферопольской Городской думы от 2 ноября 1912 г. об отчуждении земли в собственность симферопольской общественной еврейской Талмуд-Торы» [3, л. 35] (рис. 6). Решение Министерства внутренних дел оглашено 18 октября на заседании Городской думы [3, л. 36], 9 ноября городской голова уведомил об этом Попечительный совет Талмуд-Торы [3, л. 37].

Вопрос выделения городского земельного участка под строительство Талмуд-Торы наконец был решен. Начиная с февраля 1901 г. рассматривалось несколько вариантов размещения учебного заведения: первоначально был выделен участок на ул. Кладбищенской, однако из-за организационных проволочек по объединению Талмуд-Тор города им воспользоваться не удалось; в 1910 г. Попечительским советом объединенной к тому моменту Талмуд-Торы выказывалось желание приобретения недвижимости в Гимназическом переулке, позже – на Госпитальной площади. Первый вариант был отвергнут городом, второй не поддержало Министерство внутренних дел. Лишь спустя 12 лет, к лету 1913 г., удалось согласовать строительство здания на углу Госпитальной и Лазаретной улиц.

Архитектурный проект здания Талмуд-Торы представлен на двух отдельных листах (рис. 7, 8) с пояснительной запиской к нему [2, л. 2–2 об., 4, 5]. Датирован 12 мая 1913 г. Выполнен А. Я. Рыковым, подпись второго архитектора, представленная на проекте, не атрибутирована (возможно – В. Ф. Кюблер). На документе стоит отметка о том, что он «рассмотрен Строительным отделением Таврического губернского правления по протоколу от 2 июля 1913 г.», заверен Таврическим вице-губернатором С. С. Дьяченко, губернским архитектором Д. М. Ларионовым.

В пояснительной записке отмечено, что «предполагаемое к постройке двухэтажное здание училища включает в себя: рекреационный зал, учительскую, 8 классов, небольшую библиотеку, коридоры в 2-х этажах, столовую, помещение для сторожа, кухню с кладовой, котельную для центрального водяного отопления, раздевальную. Этажи сообщаются двумя каменными лестничными спусками, при которых одна обслуживает и подвальное помещение» [2, л. 2]. Проект предполагал одновременное размещение в классах учебного заведения до 265 учеников. Также подчеркивалось, что «клозеты для учеников помещаются во дворе в отдельно стоящем здании [отмечено на плане – авт.], два американских клозета в самом здании училища, предназначенных для учительского персонала. Потолки между классами двойные, изолирующие звуки между ними. Количество воздуха, приходящегося на каждого ученика в классе, равняется 0,5 куб. саж.» [2, л. 2 об.].

Первый лист проекта включает в себя планы первого и второго этажей, подвала с помещениями, а также двора и плана расположения училища на угловой части квартала. На первом этаже в помещениях, отделенных от главной угловой входной

группы, располагалась учительская комната, а также лестница, ведущая на второй этаж. Вдоль длинного коридора с окнами, выходящими на главный фасад здания – четыре класса и гардеробная («раздевальня»), а также лестницы: из коридора на лестничную площадку и на второй этаж. На втором этаже угловое помещение предназначалось для класса, за ним – библиотека, лестничная площадка и большой зал (занимал объем, выделенный на фасадах ризалитами), далее – три класса, размещенные вдоль коридора и лестничная площадка. Расположение и размеры помещений в целом повторяют план первого этажа, за исключением зала, имеющего площадь двух классов. Помещения подвала, который располагается под северной частью здания, имеют подобную планировку с коридором и лестничной площадкой и были предназначены для размещения столовой, кухни и служебных нужд: котельной, кладовой, угольного склада и комнаты сторожа. Из подвала во двор вела лестница, необходимая для доставки продуктов и угля.

Рис. 6. Уведомление Таврического вице-губернатора С. С. Дьяченко Симферопольской городской управе об отказе Министерства внутренних дел в утверждении постановления симферопольской Городской думы от 2 ноября 1912 г. о выделении участка под постройку Талмуд-Торы. 16 сентября 1913 г. Бланк. Штамп Симферопольской городской управы (ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 848. Л. 5)

Второй лист содержит прорисовку главного фасада здания и разрезы по линии АВ и CD. Чертеж главного фасада представляет вид двухэтажного здания с подвалом: угловой части с входной группой, центральной с ризалитом, прямоугольным корпусом с северным входным проемом. Показаны отделка первого этажа в виде ленточного руста, декоративное оформление дверных и оконных проемов, междуэтажного карниза и венчающего здание фриза с выступающим карнизом, украшенного аттиками и металлической ажурной решеткой, форма скатной крыши. По линии АВ – продольный разрез части главного фасада в месте перехода угловой южной части к ризалиту, разрез CD – поперечный, через ризалитный объем. Оба разреза выполнены детально, с указанием профилей стен, перекрытий, архитектурных элементов. На разрезе CD указан профиль стены, ограничивающий продольную площадку перед подвальными входами.

Согласно плану училище представляет собой здание с рационально и удобно расположенными помещениями, предназначенными именно для размещения в нем учебного заведения. В пояснительной записке к планам отмечено удобство просторных помещений с большими окнами, обеспечивающих необходимую освещенность классов, зала, их вентиляцию [2, л. 2–2 об.]. Соблюдены необходимые меры безопасности и санитарные нормы: несколько входных групп, лестницы в обеих частях здания, обособленные комнаты для хозяйственного использования.

Работы по постройке Талмуд-Торы были возложены на Я. А. Рыкова, который получил за работу 42000 рублей, закладной камень в фундамент будущего еврейского училища заложен 14 июня 1913 г. [23, с. 284].

Рыков Януарий Александрович (1867–?) родился в Мелитопольском уезде в 1867 г., происходил из дворянского рода [36; 37; 39, с. 15, 26, 169, 268, 313, 347]. Окончил механическое отделение Харьковского технологического института в 1890 г. со званием технолога. Член Южно-Русского общества технологов. Техник земской управы Таврической губернии (1896–1897), в дальнейшем – младший инженер Технического бюро Таврической губернской земской управы (до 1916 г.?) [1, с. 35]. В 1894 г. руководил возведением Свято-Ильинской церкви по проекту архитектора Х. К. Васильева (г. Саки), в 1910–1911 гг. – здания Дворянского театра в Симферополе по проекту А. Н. Бекетова. Возможно, является автором проекта здания Офицерского собрания. 28 ноября 1924 г. в должности инженера Крымской государственной стройконторы (Госстроя) арестован ГПУ как член контрреволюционной монархической организации. 11 декабря этого же года осужден тройкой НКВД при ПП ОГПУ по Крыму по статьям 60, 61, 64, 68, 73 УК РСФСР, выслан из Крыма в Нарымский край сроком на три года. Реабилитирован в 1996 г. прокуратурой АРК [8; 9; 38, с. 108]. Был женат на Екатерине Николаевне Зашук (1875–?), дочери полковника Н. И. Зашука (1840–1907). Дочь Надежда (1901–1996) окончила 2-ю женскую гимназию в Симферополе, в 1919–1923 гг. обучалась на историко-филологическом факультете Таврического университета, после чего перевелась на факультет языкознания и материальной культуры Петроградского университета, в дальнейшем – известный литературовед, переводчица, поэтесса [35, с. 491–493; 50, с. 562]. До настоящего момента сохранился дом инженера, возведенный по собственному проекту, расположенный по адресу ул. Тренева, 11 (рис. 9). Несмотря на аварийное состояние, уцелели отдельные элементы оригинального оформления. Здание является памятником архитектуры, взято на учет постановлением Совета министров Крымской АССР от 19 декабря 1991 г. № 298, этим же документом утверждена охранный зона.

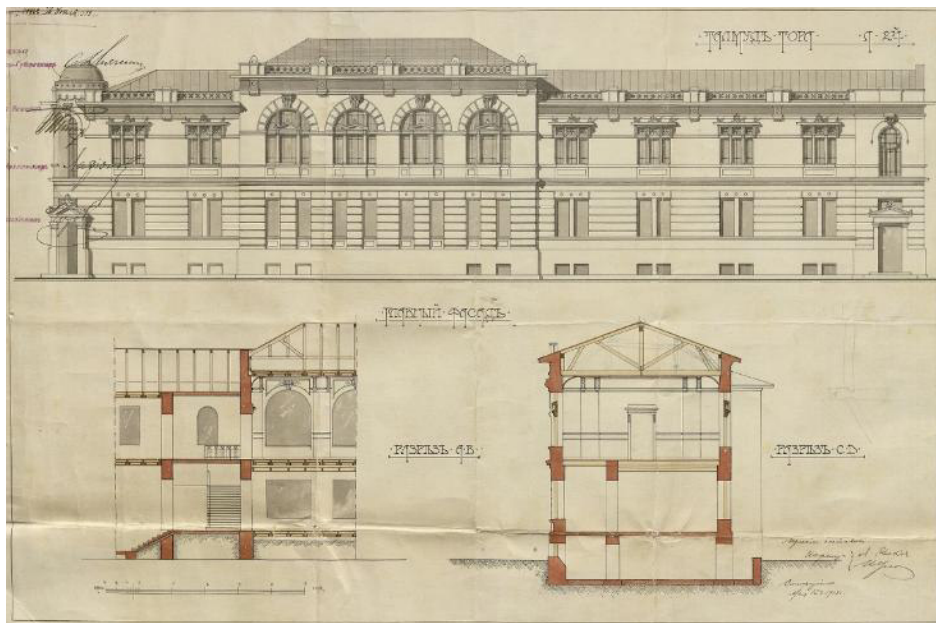
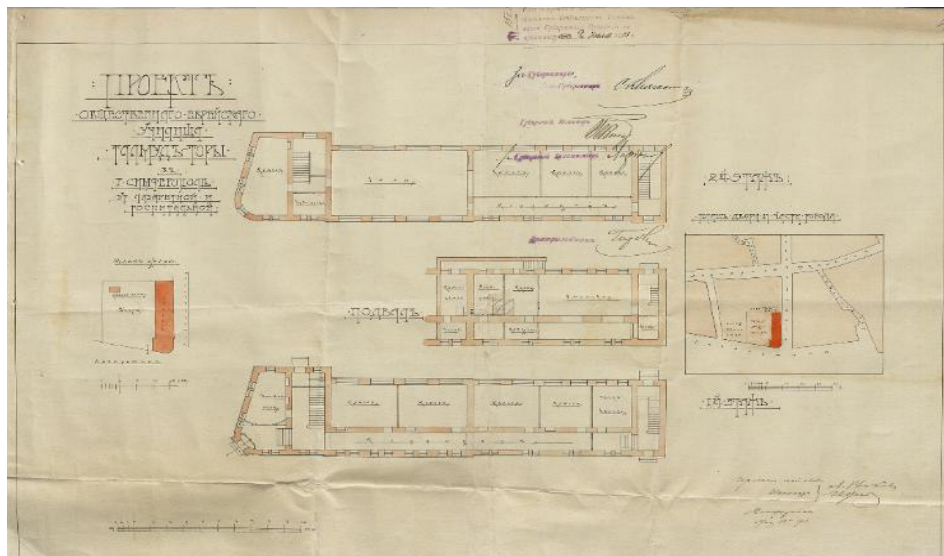

Рис. 7, 8. Проект «общественного еврейского училища Талмуд-Торы в г. Симферополе, угол Лазаретной и Госпитальной». Архитекторы – Я. А. Рыков, В. Ф. Кюблер (?). 12 мая 1913 г. Утвержден на заседании Строительного отделения Таврического губернского правления 2 июля 1913 г. (ГАРК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 4785. Л. 4, 5)

Рис. 9. Дом архитектора Я. А. Рыкова (Симферополь, ул. Тренева, 11). Современное состояние. Фото Д. А. Ломакина, 29 января 2026 г.

Здание училища (рис. 10–13) двухэтажное, отличалось масштабами, презентабельным внешним видом среди одноэтажной застройки района города. Построено в фирме буквы «Г», с архитектурно выделенным южным угловым объемом, главным фасадом выходило на ул. Госпитальную (ныне – ул. Курчатова). Угловая входная группа из двух пилястр, поддерживающих треугольный сандрик над дверью, на втором этаже дополнена высоким арочным окном, доходящим до междуэтажного карниза, а также аттиком с лепным декором и бельведером с изящным куполом на невысоком барабане. Вокруг замкового камня верхнего окна, украшенного аканфовыми листьями, размещалась утраченная к настоящему моменту пышная лепная растительная орнаментальная композиция. Центральная часть прямоугольного объема строения обозначена более высоким, чем все здание, ризалитом на четыре окна. Северный угол постройки также имеет аналогично оформленный пилястрами входной проем с треугольным сандриком и арочным окном второго этажа с орнаментированным замковым камнем. Профилированный широкий карниз объединяет главный фасад по всей длине. Нижний этаж до уровня цоколя декорирован ленточным рустом. Большие окна прямоугольной и арочной

формы выходят на все фасады, кроме северной глухой стены здания. Особенно выразителен ризалит с арочными окнами второго этажа, украшенными по дуге арки полосой декора из гальки и замковым камнем с резьбой – венком и аканфовым мотивом. Резной (частично лепной?) декор главного фасада включает в себя прямоугольные сандрики оконных проемов с кружками на первом этаже и пальметтами – на втором, горизонтальные полосы с кружками и листьями, гирляндами. На других фасадах декор отсутствует. Архитектурные формы здания отличаются классицистичной выразительностью и строгостью. Не противоречит этому и декоративная отделка главного фасада: дверные обрамления, аканфовые мотивы и даже галечные вставки отсылают к древнеримским сюжетам. В то же время, строение – продукт своего времени с эклектичным подходом, отличающимся свободным применением и компоновкой различных объемов, современных форм в соответствии с утилитарным назначением здания, соответствующим своему времени декором.

В объединенной Талмуд-Торе курс обучения составлял пять лет: два подготовительных класса и три основных. Дети принимались с семи лет. Обучение было бесплатным. В первый год работы учреждения набрано 203 мальчика (127 евреев и 76 крымчаков). Штат педагогов насчитывал шесть человек [43, с. 84].

Рис. 10. Симферополь, общественное еврейское училище Талмуд-Тора. Дореволюционная фотооткрытка (Москва, Мультимедиа Арт-музей, онлайн-выставка «Где и как учились евреи в Российской империи: еврейское образование в историях и лицах»)

Рис. 11. Главный фасад здания Талмуд-Торы, ризалит. Фотоснимок Д. А. Ломакина, 2026 г.

**Талмуд-Тора – учебный корпус Крымского университета им. М. В. Фрунзе¹
1922–1941 гг.**

Здание Талмуд-Торы муниципализировано в 1922 г. [7, л. 40], в сентябре 1923 г. решением СНК Крыма передано в распоряжение Крымского университета им. М. В. Фрунзе [30, с. 95]. С этого момента постройка неразрывно связана с историей крымского педагогического вуза. Несколько неуместной выглядит памятная доска, размещенная на фасаде со следующим текстом: «В этом здании с октября 1918 года по сентябрь 1920 года работал доктор медицины, первый ректор Таврического университета Роман Иванович Гельвиг (1873–1920)» (рис. 14). Ректорат вуза в это время находился в здании бывшего приюта графини А. М. Адлерберг [13, л. 8 об.].

Согласно «Отчету об обследовании Крымского университета» от 11–13 апреля 1924 г. [10, л. 118–120 об.], предпринятом в связи с предполагаемой ликвидацией медицинского факультета, в здании Талмуд-Торы располагались «кабинеты математики и механики, физики, астрономии. Кабинет математики и механики имел в составе своей специальной библиотеки около трех тысяч томов, кабинет физики занимал довольно обширное помещение (несколько комнат) и в достаточной

¹ С 1925 г. – Крымский государственный педагогический университет им. М. В. Фрунзе.

степени был снабжен приборами, в числе которых есть несколько точных измерительных приборов большой ценности – два универсальных гальванометра, имелась своя мастерская. Кабинет астрономии имел в своем распоряжении два четырехдюймовых и один трехдюймовый рефрактор и небольшую, расположенную во дворе бывшего военного госпиталя, деревянную вращающуюся башню, вполне оборудованную для наблюдений» [10, л. 118].

Рис. 12. Здание Талмуд-Торы, западный фасад. Вид со двора. Фотоснимок Д. А. Ломакина, 2026 г.

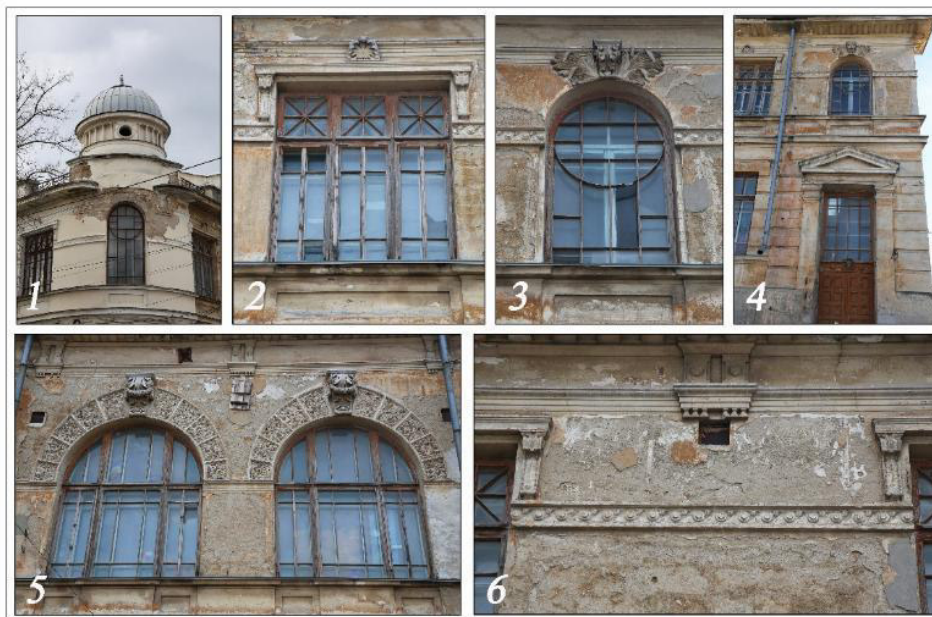

Рис. 13. Конструктивные и декоративные элементы здания Талмуд-Торы: 1. Угловой южный участок с бельведером; 2. Окно главного фасада с прямоугольным сандриком; 3. Оформление оконного проема северной части главного фасада; 4. Входная группа и окно второго этажа северной части главного фасада; 5. Оформление оконных проемов ризалита главного фасада; 6. Декоративная деталь второго этажа главного фасада. Фотоснимки Д. А. Ломакина, 2026 г.

Рис. 14. Памятная доска на фасаде здания Талмуд-Торы. Фотоснимок Д. А. Ломакина, 2026 г.

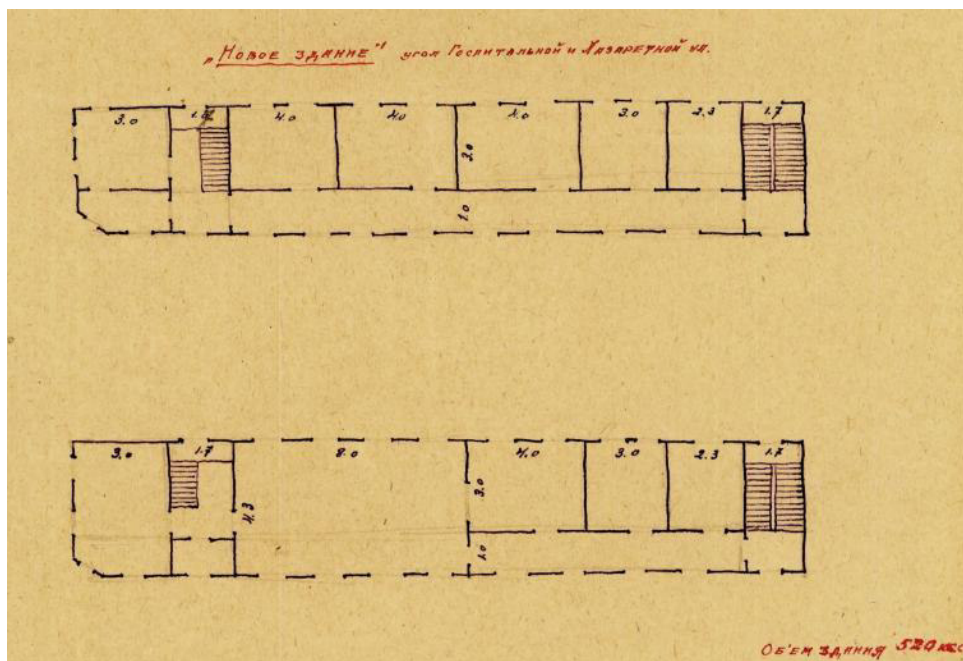

Рис. 15. Планы 1-го и 2-го этажей Талмуд-Торы – «нового здания» Крымского университета им. М. В. Фрунзе. С указанием размеров помещений. Из «Сведений о помещениях, занимаемых Крымским университетом», 1923 г. (ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 9857. Л. 13)

До момента передачи здания Талмуд-Торы Крымскому университету им. М. В. Фрунзе кабинет физики располагался в здании бывшего военного госпиталя (Лазаретная, 14), кабинет математики – в здании бывшего приюта графини А. М. Адлерберг (Пушкинская, 18), кабинет астрономии – в здании по адресу Торговая, 5 [13, л. 6 об., 8 об.]. Адреса размещения кафедр указаны в «Сведениях о помещениях, занимаемых Крымским университетом». Список составлен в 1923 г. и подписан ректором вуза А. А. Байковым (рис. 15). Любопытно, что в конце документа имеется машинописная приписка: «Кроме указанных здесь помещений Университету в последнее время предоставлено новое здание (зд. быв. Талмуд-Торы) на углу Госпитальной и Лазаретной улиц. В этом здании помещается актовый зал и Восточный факультет – аудитории и кабинеты его и кроме того некоторые учреждения прочих факультетов. Объем здания этого 520 кв. саженей» [13, л. 9 об.] (рис. 16). Представленный фрагмент указывает на время передачи здания в ведение университета (1923 г.), свидетельствует о первоначальном размещении недавно созданного (март 1922 г.) [28, с. 60–63] Восточного факультета в его помещениях, который позже был перемещен в здание ликвидированной Таврической духовной семинарии [28, с. 69].

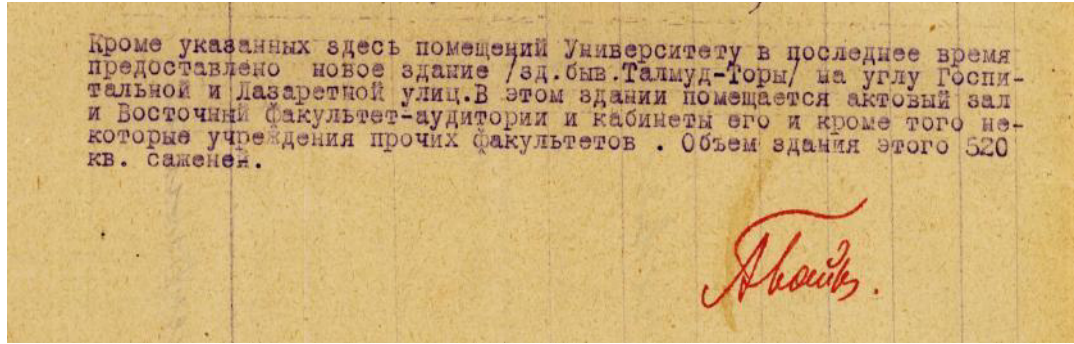

Рис. 16. Фрагмент последнего листа «Сведений о помещениях, занимаемых Крымским университетом» с указанием подразделений университета, располагавшихся в помещениях Талмуд-Торы. 1923 г. Подпись А. А. Байкова (ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 9857. Л. 9 об.)

Кабинет физики в составе физико-математического факультета Таврического университета создан в 1918 г. [21, с. 16; 27, с. 26]. Первыми заведующими являлись академик А. Ф. Иоффе, профессора Л. О. Кордыш и С. Н. Усатый. В 1924 г. постановлением Правления вуза открыт Физический институт, который возглавил профессор И. И. Тихановский. При институте действовали метеорологическая станция II-го разряда (существовала с 1 января 1921 г.), оптическая станция Крымского научно-исследовательского института (с июня 1926 г.) и сейсмическая станция АН СССР (с мая 1928 г.) [25, с. 17–19]. Основные учебные помещения института размещались в здании Талмуд-Торы (рис. 17).

«Институт занимает 15 комнат общей площадью 688 кв. м и состоит из аудитории (на 130 чел.), препараторской, музея, приборов (общее число – 881), библиотеки (1468 книг), трех лабораторий студенческого практикума (лаборатория по механике и молекулярной физике, лаборатория по акустике и оптике, лаборатория по электричеству и магнетизму), лаборатории для специальных работ, механической мастерской (число инструментов – 788), электрической станции. Выписывается 6 иностранных журналов и 7 журналов, выходящих в пределах СССР. Имеется приемная радиостанция с громкоговорителем. <...> В помещении Института читаются общие курсы физики на физико-техническом и естественном отделениях (в общей сложности 14 часов в неделю), специальный семинарий по физике (2 часа в неделю), геофизике (1 час), метеорологии (1 час) и происходят практические занятия, число которых в 1927–1928 гг. составляло 34 часа в неделю. Кроме того, в 1925–28 годах велись семинарии по следующим специальным вопросам: «Основы электронной теории и теории квант», «Основы квантовой оптики», «Основы теории относительности и новой квантовой механики». Регулярно еженедельно происходят, начиная с мая 1924 г., физические коллоквиумы, которых к 1 мая 1928 г. состоялось 110» [25, с. 17–19] (рис. 18, 19).

В помещениях Талмуд-Торы размещался кабинет математики, открытый в 1919 г. под руководством профессора Н. М. Крылова. В дальнейшем заведовали профессором Н. С. Кошляков, А. С. Кованько, Н. В. Оглоблин (рис. 20, 21).

Рис. 17. Талмуд-Тора – один из учебных корпусов КГПИ им. М. В. Фрунзе. Фрагмент студенческой выпускной виньетки, 1938 г. (МИ КФУ. КП № 2774/1)

Рис. 18. Один из кабинетов физико-математического факультета КГПИ им. М. В. Фрунзе. Фрагмент студенческой выпускной виньетки, 1939 г. (МИ КФУ. КП № 2775)

Рис. 19. Кабинет физики КГПИ им. М. В. Фрунзе. 20–30-е гг. XX в.

Рис. 20. Преподаватели физико-математического факультета Крымского университета им. М. В. Фрунзе. Справа налево в первом ряду: А. С. Кованько, М. Л. Франк, Н. С. Кошляков, Н. В. Оглоблин, А. И. Лампси; во втором ряду: С. Лерман, В. Лопатин, Воробьев, Н. Чижевский, А. Чеираков. Из фондов Музея истории гимназии № 1 г. Симферополя [21, с. 71]

«Кабинет занимает две комнаты общей площадью 77 кв. м. Содержит библиотеку, коллекцию чертежей и моделей, аудиторию и читальню. Библиотека, насчитывающая 3,5 тысячи названий, составилась из книг пожертвованных проф. Н. М. Крыловым (свыше 1800), библиотеки проф. М. Д. Тихомандрицкого (свыше 700), книг, полученных от различных лиц и учреждений, и книг, приобретенных на средства вуза. Кабинет открыт для студентов по утрам в промежутках между лекциями и три раза в неделю в вечерние часы. <...> В кабинете профессорами ведутся со студентами беседы, относящиеся к учебным занятиям, квалификационным работам, работа в Математическом кружке, изготовление моделей и чертежей. <...> Коллекция моделей и чертежей, имеющаяся в кабинете, постепенно составлялась из работ, выполняющихся студентами под руководством профессоров. При Кабинете имеется Математический кружок, который образовался из Математического общества при Крымском университете <...>. Председатель кружка – проф. Н. В. Оглоблин» [25, с. 19–20].

Рис. 21. Кабинет чистой и прикладной математики КГПИ им. М. В. Фрунзе. Стоят слева-направо: М. Л. Франк, Т. А. Афанасьева-Эренфест, Н. В. Оглоблин, А. С. Кованько [21, с. 84].

Кабинет астрономии размещался в одном помещении, служившем «вычислительною и библиотекою», а также в «особом здании астрономической башни». Вычислительная «имела в своем распоряжении различные необходимые при вычислениях вспомогательные таблицы, астрономические ежегодники, эфемериды, звездные каталоги. Обсерватория при кабинете имела 4-хдюймовый

рефрактор работы Цейса, установленный на параллактической установке с часовым механизмом; объектив имеет весьма хорошие оптические качества. <...> Кабинет имеет столовый хронометр работы Августа Эриксона. Для работ геодезических имеется в распоряжении теодолит, предоставленный в пользование Крымским Научно-исследовательским институтом. При кабинете имелась специальная библиотека (около 500 томов русских и иностранных книг по астрономии и геодезии). <...> Общественная работа кабинета заключается в проведении экскурсий, при которых демонстрируются в рефрактор различные небесные светила». В 1928 г. кабинетом заведовал доцент Е. Ф. Скворцов [25, с. 20–21] (рис. 22).

Рис. 22. В одном из кабинетов КГПИ им. М. В. Фрунзе, 1928 г. В центре сидит Е. Ф. Скворцов [21, с. 83]

Кабинет прикладной механики первоначально организован как часть кабинета математики физико-математического факультета. Однако в 1926 г. выделен в самостоятельный кабинет, занимал два помещения, отведенные под чертежную и библиотеку [25, с. 21–22].

В предвоенные годы в здании Талмуд-Торы располагалась кафедра физики, в просторном помещении второго этажа – студенческий клуб [30, с. 161].

Талмуд-Тора и т. н. «еврейский вопрос» в годы фашистской оккупации города 1941–1944 гг.

Согласно результатам переписи населения 1939 г. в Крыму проживало 65 452 евреев (5,8% населения полуострова), большая часть из них – в городах Крымской АССР. Евреи были представлены во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства, в административной сфере и советском партийном аппарате республики. В Симферополе проживало 22 791 евреев, что составляло 16% от общего количества населения города, накануне немецкой оккупации Симферополь покинуло 18300 человек, в т. ч. 11260 евреев [47, с. 11, 60].

В Крыму в соответствии с нацистской идеологией и реализуемой на захваченных землях военнополитической практикой, в один ряд с группами, подлежащими уничтожению по политическим мотивам, были поставлены и этнические группы – еврейское, крымчакское и цыганское население. Фашистскими войсками Симферополь оккупирован 2 ноября 1941 г. (рис. 23). В этот же день по улицам расклеено заранее напечатанное «Объявление населению» от Главнокомандующего германскими войсками. Значительная часть его была посвящена т. н. «еврейскому вопросу». Среди прочего, «всем жидам обоих полов» предписывалось носить белую повязку на обоих рукавах с изображением шестиконечной звезды [47, с. 60, 61]. В каждой еврейской общине на оккупированных территориях следовало организовать совет старейшин из авторитетных лиц – т. н. «юденрат» [46, с. 162].

«Около 8 ноября по улицам города были развешаны громадные объявления о создании еврейского комитета: “Распоряжением господина германского коменданта создан Еврейский комитет в составе 13 человек”. Какие функции комитета этого, что он должен делать, представляет ли интересы еврейского народа – ни о задачах, ни о функциях ничего сказано не было. Сообщалось, что такие-то лица избраны в состав комитета и в числе их такой-то избран председателем. <...> Комитет помещался на Фонтанной площади – напротив городской лаборатории» [44, с. 101–105].

Из воспоминаний Е. Е. Гопштейна

Наиболее ярко передают атмосферу, царившую в городе, сохранившиеся дневники жителей Симферополя периода оккупации, зафиксировавшие события, свидетелями которых они являлись. Как правило, подобные документы не подвергались редакторской правке или цензуре, что делает их важнейшим источником. В исследовании использованы фрагменты из дневниковых записей и воспоминаний Хрисанфа Гавриловича Лашкевича – зубного врача, прибывшего в Симферополь из Харькова в 1916 г., прожившего в доме № 6 по Фабричному спуску [4, л. 56–150; 18; 51]; библиографа Евсея Ефимовича Гопштейна, которого в течение всего периода оккупации укрывала преподаватель математики В. В. Максимова [5, л. 71–106; 44]; жителя Симферополя Ильи Исаевича Сироты [6, л. 112–126; 20]. В документах отражены события, происходившие во время оккупации Симферополя немецко-фашистскими войсками, в том числе трагедия начала декабря 1941 г.

«Второго ноября немцы вступили в Симферополь. Немецкие приказы сразу отделили евреев от другого населения: евреи не должны занимать ответственных должностей, евреи подлежат посылке на физические работы, они обязаны носить на груди большую звезду, должны выделить из своей среды совет старшин, с каковыми будет сношаться германское командование. <...> Но надо сказать, что немцы вообще не общаются с евреями, стараются даже не разговаривать с ними. По поведению немцев можно заключить, что они не только считают евреев низшей расой, но даже приравнивают их к каким-то гадким животным. Вот что мне известно: часты мордобития евреев немцами, избит какой-то 82-летний еврей бухгалтер за то, что в своем дворе вышел вечером без положенной звезды отпирать калитку стучавшим немцам. <...> Произведен учет всех евреев г. Симферополя, оказалось евреев от 14 лет 12 тысяч человек. <...> Проходят реквизиции по личному почину. Немцы ходят по дворам и спрашивают: «Где здесь живут юды?». Русские жильцы обыкновенно уверяют, что «здесь евреев нет». <...> Грабежи у евреев – обычные случаи. Почти каждый вечер являлись немцы и забирали что-либо из мелочи: духи, пудру, зеркало, лампу, ножи, вилки, простыни, скатерти и т. п. Приходили офицеры с солдатами, офицеры единолично, солдаты без офицеров. Офицеры спрашивали требуемую вещь, а солдаты просто смотрели – что бы стянуть» [51, с. 256–258].

Из дневника Х. Г. Лашкевича

Рис. 23. Симферополь. Госпитальная площадь с прилегающими улицами. Фрагмент кадра немецкой аэрофотосъемки, 1941 г. Отмечено расположение здания Талмуд-Торы

18 ноября объявлено о том, что все евреи обязаны пройти регистрацию во вновь созданном комитете. В итоге было учтено около 14 тысяч человек, включая беженцев из других местностей. Уклонившиеся от регистрации евреи были повешены для устрашения на деревьях и столбах по всему городу [47, с. 60, 61].

«В общину все евреи обязаны были являться ежедневно, отсюда немцы забирали их на работу. <...> Евреи выполняли самую грязную работу. Чистили картофель, уборные. Женщин возили в госпиталь, где раньше была первая советская больница, там они чистили уборные, на консервном заводе работали по очистке картофеля и нечистот» [20, с. 121; 46, с. 165; 49, с. 147–150].

Из свидетельских показаний И. И. Сироты

В Симферополе «со стороны армии было дано распоряжение соответствующим оперативным командам, касающееся ускорения ликвидации, обосновывалось это тем, что в этой области свирепствовал голод, и не хватало жилья» [19, с. 59]. Поэтому местное руководство не стало откладывать последний этап окончательного решения «еврейского вопроса». Уже начиная с 6 декабря 1941 г. в городе были развешены приказы об обязательной явке евреев, крымчаков и цыган в специально обозначенные места сбора. Явка распространялась на всех членов семей, включая женщин, детей и стариков. С собой они должны были иметь самые необходимые вещи и питание на четыре дня [22, с. 46]. Сборными пунктами являлись: 1) здание бывшей Талмуд-Торы на Госпитальной площади; 2) главный корпус Крымского государственного медицинского института; 3) здание обкома партии по ул. Гоголя [40, с. 136; 49, с. 65] (рис. 24). К обеспечению явки евреев на сборные пункты была привлечена организованная уже в первой половине ноября городская вспомогательная полиция. Полицейские, сверяясь с домовыми книгами, а также с переписью евреев, проведенной накануне еврейским комитетом, или получая сведения от старост домов, обходили дома евреев и проверяли, все ли явились на сборные пункты [47, с. 62].

Воспоминания очевидцев, наблюдавших процесс сбора у Талмуд-Торы:

«7-го декабря зашла крымчачка – соседка. <...> В чем дело. Оказывается из общины – Еврейского комитета – поступило распоряжение, основанное на распоряжении германского командования, чтобы все крымчакское население не позже 9-го декабря явилось на сборный пункт, который был назначен на площади Гельвига. <...> Старуха плакала и говорила: “Это, несомненно, наша погибель”. <...> С 10 по 11 число ночь была тяжелая, нервы были напряжены до последних пределов, чувствовалась какая-то катастрофа, что ничего хорошего это не предвещает. <...> Я совершенно не допускал мысль о расстреле. <...> Остались последние часы, назначенные для явки, и по улицам города тянулись вереницы еврейского населения на сборные пункты с багажом в руках, в редких случаях – на линейках. <...> Потянулись и молодежь, и детвора. И старые люди. Тягостно было смотреть. <...> По городу висели трупы, висело 78 человек. В районе городского сада, на Ленинской улице, висел труп старика, на груди доска с надписью: «За неявку в срок»» [44, с. 107–111].

Из воспоминаний Е. Е. Гопштейна

«Начали прибывать евреи. Кто с поклажей на плечах, рюкзаком, кто с детской коляской с ребенком, кто вел пожилых, больных людей под руки. Несколько человек даже на подводах были. Некоторые плакали. Чувствовали, что идут неизвестно куда. И всех, кто приходил,

направляли прямо в здание этого института. Пленные, которые работали внутри помещения, рассказывали о том, что внутри были расставлены столы в два ряда в вестибюле здания, и регистрировали прибывших. Записывали только лишь главу семьи и сколько членов семьи. И тут же предлагали все ценности выкладывать на стол и тоже записывали: кто сколько сдаст. Никого не обыскивали, чтобы не создавать паники» [47, с. 62].

Из свидетельских показаний З. Евзикова

«7.XII.41. Надвигается что-то ужасное. Среди населения распространяются слухи о том, что всех евреев немцы будут расстреливать. Соседка Х., жена коммуниста, завязавшая оживленные сношения с немцами, уже несколько раз передавала нам, что проходящие к ней немцы утверждают, что евреев будут расстреливать: «Юды пуф! пуф!». <...> Вчера, 6.XII, вывешен приказ, чтобы все евреи-крымчаки явились в указанные пункты с пропитанием на 4 дня. Среди евреев начался переполох, паника, все предполагают высылку на Украину. Евреи стали раздавать русским свои вещи на хранение. <...> Крымчаки потянулись пешком и на подводах в указанные пункты. Одновременно с ними поехали согласно приказу и цыгане. <...> Цыгане прибыли толпами на подводах к зданию Талмуд-Торы. Они зачем-то высоко выставили какой-то зеленый флаг (символ магометанства) и во главе своей процессии посадили муллу. Цыгане стараются уверить немцев, что они не цыгане, некоторые выдают себя за татар, другие за туркмен, но протестам их не вняли и посадили их в большое здание. <...> Ползут зловещие слухи, что всех явившихся по приказу расстреляют» [51, с. 259–261].

«12.XII.41. <...> Опоздавшие явиться в срок еврейки и евреи входили в здание. С такими входящими ожидавшие на улице люди передавали записки, узелки, поручения на словах. Люди надвигались на здание, немцы гнали их свирепыми криками и побоями. <...> Несколько человек русских просили, чтобы им выдали из заключения еврейских детей, таким отказывали в просьбе. <...> В эти жуткие дни я видел русских мужей, оплакивавших своих жен евреек. Видел русских жен, оплакивавших своих мужей евреев, видел я и посторонних заключенным людей, которые, подобно мне, часами торчали у здания, выпрашивая у немцев как милости разрешения увидиться с заключенными или передать им вещи или еду. Я слышал вздохи, сожаления, выражения печали и сочувствия к евреям, но не слышал ни одного вслух высказанного протеста, ни одной угрозы, ни одного ругательства по адресу немцев, настолько был силен страх перед немцами» [51, с. 267–269].

«14.XII.41. <...> В этот день я решил не отлучаться от места заключения весь день, чтобы не прозевать отправки евреев из города. Когда я проходил Совнаркомовским переулком, мимо меня с шумом, с необычной быстротой промчалось несколько громадных длинных грузовиков, закрытых со всех сторон. Из грузовиков неслись дикие женские крики. В последнем грузовике задние занавески были сорваны, мелькнули какие-то лица и множество размахивающих рук. Из грузовика неслась неразборчивый вопль. <...> Мне говорили о том, что русские пленные категорически отказались исполнять приказ немцев – расстреливать евреев и что расстрел производили или сами немцы, или татары. Мне передавали такие подробности: евреев мужчин отвозили на казнь отдельно от женщин и детей, всех казнимых немцы раздевали, оставляя их в одних только рубашках. Многие евреи перед смертью кричали: «Мы умираем за Сталина»» [51, с. 270–271].

Из дневника Х. Г. Лашкевича

«10 декабря появился приказ. <...> Все еврейское население, невзирая на возраст, должно явиться в обозначенные пункты, <...> имея с собой носильные вещи и на пять дней запас продуктов. <...>. Я явился в Обком партии. В вестибюле сидел переводчик немец и двое русских полицейских. Забирали паспорт и документы, а выход был один – во двор. <...> Вещи при входе в здание сейчас же отбирались. Один из моих знакомых привез вещи на двух линейках, он верил до последнего, что поедет в эвакуацию. <...> Когда мы пришли двор здания, народу было очень много, и уже были крики и слезы, потому что вещи были отобраны, и вообще по обращению немцев с евреями было видно, что это – конец. <...> Отсчитывали по 40 человек на машину и

выводили со двора. Детей отобрали там же. Сказали, что есть специальные детские дома. Туда будут детей направлять, матери детей не давали, их вырывали насильно. Днем еще было кое-как терпимо, а ночью был ужас, женщины плакали. Вечером часов в 9, пришел офицер и солдаты с фонарями, отобрали молодых девушек. <...> Офицер выбирал девушек, а солдаты уводили их. <...> В тех семьях, где были матери с девушками, при отборе девушек офицером были ужасные сцены прощания. <...> Особенно ужасна была ночь, дети просили воды, воды не давали. И нас патруль не пропускал за водой, били прикладами. <...> Настроение было такое, что все ждали конца. Утром часов в десять я попал в число 40 человек. Эта обстановка, женские крики и слезы, эта ночь убила в нас все, ни о чем не думал, знал, что сопротивляться бесполезно, только думал – скорей бы конец» [20, с. 122–123; 49, с. 150–152].

Из свидетельских показаний И. И. Сироты

Рис. 24. Симферополь, еврейское население города у здания Талмуд-Торы. Снимок, сделанный членами Эйнзацгруппы D. Декабрь 1941 г. (Федеральный архив Германии, г. Кобленц. В-162: Центральный орган государственных судебных администраций, занимающийся расследованием преступлений нацистов. Фонд изображений. Фото № 07620)

В течение 9–14 декабря 1941 г. евреев, крымчаков и цыган партиями вывозили из сборных пунктов и расстреливали – в основном, на 10-м километре шоссе Симферополь-Феодосия у противотанкового рва. По данным Чрезвычайной государственной комиссии городского района г. Симферополя расстреляно около 10600 евреев и 1500 крымчаков [14, л. 2]. После уничтожения основной части

еврейской общины в дальнейшем не прекращалась охота на тех, кто пытался укрыться. С 9 января 1942 г. по 15 февраля 1942 г. органы СД выявили и расстреляли еще более 300 евреев [47, с. 65]. Цыганское население города также было практически полностью истреблено – по данным Статистического бюро городской управы Симферополя на 1 января 1943 г. в городе оставалось лишь 8 цыган, хотя к 1 ноября 1941 г. их насчитывалось около 1700 человек [48, с. 16]. Здание Талмуд-Торы стало последним пристанищем для тысяч «неугодных» оккупационной власти города (рис. 25).

Рис. 25. Памятная доска на фасаде здания Талмуд-Торы, посвященная памяти жертв геноцида местного населения в декабре 1941 г. Фотоснимок Д. А. Ломакина, 2026 г.

Послевоенное восстановление 1944–1965 гг.

В годы Великой Отечественной войны КГПИ им. М. В. Фрунзе продолжал работу в эвакуации в Дагестане, где был объединен с местным педагогическим вузом [29]. Весной 1944 г. после успешного завершения Крымской наступательной операции Красной армии были созданы предпосылки для его возвращения в

Симферополь [26]. 12 июня 1944 г. издано распоряжение СНК СССР № 12656-р «О восстановлении Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе», 24 июня 1944 г. – подобное постановление Крымского СНК, № 358 [12, л. 94]. К концу августа 1944 г. сотрудники и студенты крымского педагогического вуза вернулись в Симферополь. Среди многочисленных трудностей, с которыми им пришлось столкнуться при организации учебного процесса, одной из основных была нехватка учебных площадей.

Несмотря на предписания местного и центрального правительства, учебные корпуса института, занимаемые военным медицинским госпиталем (в том числе – бывшее здание Талмуд-Торы¹), не были освобождены. Борьба за их возвращение вузу длилась более года, о чем свидетельствуют многочисленные обращения директоров института В. М. Боровского и Я. А. Чубукова (с марта 1945 г.) в различные инстанции. 6 июля 1944 г. В. М. Боровский был вынужден писать в НКП РСФСР: «Все здания Крымпединститута застал захваченными госпиталями или воинскими частями. Хлопоты без результата, распоряжения об освобождении игнорируются. Настоятельно прошу внушения от вышестоящих инстанций» [11, л. 13] (рис. 26). 18 июля 1944 г. заместитель народного комиссара просвещения НКП РСФСР П. В. Золотухин телеграфировал в Крымсовнарком: «Подготовка к новому учебному году в Крымском пединституте срывается из-за отсутствия помещений. Наркомпрос РСФСР просит принять меры к скорейшему освобождению учебных и жилых зданий института» [11, л. 12].

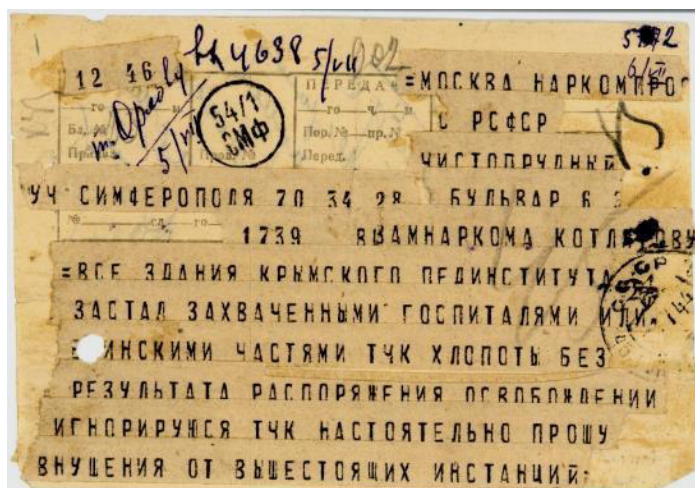

Рис. 26. Обращение В. М. Боровского в Народный комиссариат просвещения РСФСР от 6 июля 1944 г. с просьбой оказать содействие в освобождении корпусов института (ГАРФ. Ф. А–2306. Оп. 70. Д. 4565. Л. 13)

¹ В послевоенных документах адрес здания указан по-разному, выявлены следующие варианты: Студенческая, 13/11; Студенческая, 11; Госпитальная, 29.

**К ИСТОРИИ СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ ИУДЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ: ЗДАНИЕ
ТАЛМУД-ТОРЫ. 100 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ**

К концу 1944 г. КГПИ им. М. В. Фрунзе по-прежнему не удалось получить в свое распоряжение все здания и учебные корпуса, принадлежавшие ему до начала Великой Отечественной войны. Подтверждением этому является обращение В. М. Боровского от 28 ноября 1944 г. начальнику Управления высшей школой НКП РСФСР М. Н. Орлову:

«Крымпединституту необходимо получить вновь ранее принадлежавшее ему здание по улице Студенческой 13/11. На втором этаже здания, где ранее помещался студенческий клуб, имеется единственная большая аудитория, которой может располагать институт. Это единственное помещение, где можно собрать всех студентов, где можно устраивать для них какие-либо развлечения. На нижнем этаже здания необходимо оборудовать студенческую столовую, для которой другого помещения абсолютно не имеется. Сейчас наши студенты питаются в одной из столовых города, что связано с большими неудобствами и вызывает со стороны студентов справедливые нарекания. Здание, повторяем, нам совершенно необходимо. Однако, несмотря на постановление СНК СССР, оно до сих пор не освобождено, его занимает отделение одного из городских госпиталей. Настоятельно просим Вас принять возможные меры для содействия Крымпединституту в деле возвращения означенного здания» [11, л. 53, 54] (рис. 27).

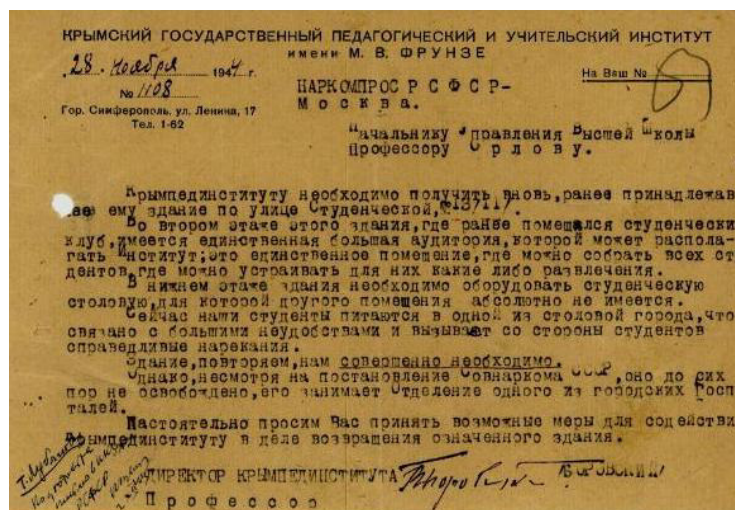

Рис. 27. Обращение В. М. Боровского к начальнику Управления высшей школой НКП РСФСР М. Н. Орлову от 28 ноября 1944 г. с просьбой оказать содействие в передаче корпуса КГПИ им. М. В. Фрунзе по адресу Студенческая, 13/11 (ГАРФ. Ф. А–2306. Оп. 70. Д. 4565. Л. 53)

В докладной записке В. М. Боровского «О состоянии института на 1 февраля 1945 г.», в которой подведен промежуточный итог начального этапа восстановления КГПИ им. М. В. Фрунзе после его возвращения на полуостров, отмечалось: «Из пяти зданий, ранее принадлежавших институту, возвращены только три. Настоятельно необходимо вернуть институту в ближайшее время здание бывшего клуба (Студенческая, 11). В этом здании институт имел единственную аудиторию, в

которой можно объединить всех студентов для сводных лекций и собраний. В нижнем этаже необходимо открыть столовую для студентов, для этой цели он специально приспособлен <...>» [12, л. 25].

К весне 1945 г. все еще оставался нерешенным вопрос с корпусами вуза по улице Студенческой, 10 и 11. Из обращения П. В. Золотухина к заместителю председателя СНК СССР А. Н. Косыгину от 26 мая 1945 г.:

«Совет Народных Комиссаров Союза ССР распоряжением от 12 июня 1944 г. № 12656-р дал указание Совнаркому Крымской АССР об освобождении учебного корпуса и общежития Крымского педагогического института в г. Симферополе по Студенческой улице, дом № 10 и 11. Однако эти здания до сих пор заняты госпиталем 5411 Наркомздрава Союза ССР и институту не возвращены. В новом учебном году контингент студентов возрастет до 800 человек и положение с размещением студентов еще более ухудшится. Наркомпрос РСФСР просит Совет народных Комиссаров Союза ССР еще раз подтвердить свое распоряжение об освобождении зданий Крымского педагогического института» [12, л. 41].

После освобождения военным госпиталем здания бывшей Талмуд-Торы ремонтные работы были завершены к 1947 г. – в учебном корпусе разместился физико-математический факультет [17, с. 61], который находился здесь до середины 1960-х годов [17, с. 23] (рис. 28–31). Через дорогу, в уцелевших помещениях бывшего военного госпиталя, оборудованы учебные мастерские факультета.

Рис. 28. Выпуск физико-математического факультета КГПИ им. М. В. Фрунзе 1948 г. Преподаватели справа налево во втором ряду, сидят: Н. А. Никулин, Н. А. Лебедев, Е. Ф. Скворцов, Н. А. Лялин, Л. Г. Голосовский, Р. Г. Бадалян, А. М. Радик?; во втором ряду сверху пятый Б. А. Манзон

Рис. 29. Альбом кафедры общей физики. 1940-е – начало 1950-х гг. (МИ КФУ. КП № 2948)

Рис. 30. На одном из занятий в кабинете физики. В центре со студентами – Н. А. Лебедев. 1940-е – начало 1950-х гг. (МИ КФУ. КП № 2948)

Рис. 31. На одном из занятий в кабинете физики. 1940-е – начало 1950-х гг. (МИ КФУ. КП № 2948)

Физкультура и спорт 1965–2026 гг.

Война продемонстрировала важность вопросов развития спортивного движения в стране. В первые послевоенные годы в крымском педагогическом институте действовала объединенная кафедра военной и физической подготовки, в 1947 г. «Физическое воспитание» восстановлено в качестве самостоятельной дисциплины. После вступления СССР в Международный олимпийский комитет в 1948 г., физкультура в вузах стала носить все более спортивную направленность. В учебных программах по физической культуре в высшей школе 1948–1951 гг. наряду с оздоровительными, воспитательными, прикладными задачами ставились задачи по достижению студентами высших успехов в спорте. Важным этапом в решении проблемы подготовки научно-педагогических кадров в стране стало создание факультетов физического воспитания при педагогических вузах, которые стали готовить учителей физической культуры для общеобразовательных школ. В 1946 г. в стране созданы первые два факультета физвоспитания – в Московском областном педагогическом институте им. Н. К. Крупской и в Ленинградском государственном пединституте им. А. И. Герцена. В 1948 г. подобный факультет открыт в КГПИ им. М. В. Фрунзе на базе кафедры физического воспитания. Первый набор составил 25 человек. Первым деканом факультета в 1948–1951 гг. был кандидат медицинских наук, доцент Зильбер Абрам Яковлевич.

Рис. 32, 33. Студенты факультета физического воспитания во время строительства спортивных объектов на ул. Студенческой. 1950–1960-е гг.

Вновь созданный факультет разместился на территории студенческого городка в районе площади Гельвига, ему передано учебное здание по ул. Студенческой, 12 [17, с. 61]. Силами сотрудников и студентов проводился разбор полуразрушенных зданий института, на месте которых создавались спортивные сооружения (рис. 32, 33). В 1950-х гг. один из учебных корпусов приспособлен под спортивный зал. Восстановительные работы были завершены к началу 60-х годов, на территории студенческого городка открыт спортивный манеж, в настоящее время – легкоатлетический манеж им. Тита Корнева (рис. 34, 35).

Рис. 34. Здание Талмуд-Торы – основной корпус факультета физического воспитания КГПИ им. М. В. Фрунзе. 1970–1980-е гг.

После ввода в эксплуатацию в 1965 г. учебного корпуса на ул. Ялтинской (ныне – проспект В. И. Вернадского, 4), ставшего для вуза основным, перевода в него физиков и математиков, здание Талмуд-Торы стало административным и учебным корпусом факультета физического воспитания.

Решением Крымского облисполкома № 284 от 5 июня 1984 г. здание Талмуд-Торы поставлено на учет в качестве памятника архитектуры и градостроительства регионального значения [43, с. 431] (рис. 36). Постановлением Совета министров

*К ИСТОРИИ СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ ИУДЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ: ЗДАНИЕ
ТАЛМУД-ТОРЫ. 100 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ*

Республики Крым № 627 от 20 декабря 2016 г. памятник внесен в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации (номер в реестре – 911710989470005, учетный номер – 91-134054). В настоящий момент в здании располагается факультет физической культуры и спорта Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Рассматривается неоднократно поднимаемый городской общественностью вопрос о передаче здания еврейской общине.

Рис. 35. Коллектив факультета физического воспитания во главе с деканом А. М. Ефименко. 1984 г.

Талмуд-Тора в Симферополе – строение, возведенное для размещения в нем еврейского начального училища, располагалось в кварталах городской застройки в юго-восточной части, в т. н. «старом городе». Здание с элементами неоклассицизма выделялось среди построек окраинного района города своими превосходными размерами, оригинальной отделкой. Его композиционной особенностью являлось размещение на углу улиц, одна из которых (ул. Лазаретная) к этому периоду сформировалась как значительная: на нее «выходили» госпитальный квартал,

предприятия (мельница «Виктория»), частная жилая застройка. Примером последней является дом бухгалтера В. М. Макурина нестандартной композиции и популярной эклектичной стилистики, находившийся в начале улицы в нескольких десятках метров от здания училища.

Рис. 36. Талмуд-Тора – один из учебных корпусов Симферопольского государственного университета им. М. В. Фрунзе. 70–80-е гг. XX в.

Характер композиционного решения внутренних помещений Талмуд-Торы определил дальнейшее назначение после муниципализации советской властью – здание стало одним из основных учебных корпусов крымского педагогического вуза. Более чем вековая история корпуса Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, первоначального еврейского начального училища, делает его важным историческим объектом. Гармоничная композиция, выразительный, стилистически соответствующий своей эпохе фасад, рациональное расположение внутренних помещений позволили не только использовать сооружение по своему прямому назначению – для учебных целей, но и отнести это неординарное строение к памятникам архитектуры и градостроительства.

Список использованных источников и литературы

1. Адрес-календарь служащим в Таврической губернии на 1901 год // Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1901 год / Таврический губернский статистический комитет. Симферополь: Таврическое губернское правление, 1901. С. 1–224.
Adres-kalendar' sluzhashchim v Tavricheskoi gubernii na 1901 god // Kalendar' i pamyatnaya knizhka Tavricheskoi gubernii na 1901 god / Tavricheskii gubernskii statisticheskii komitet. Simferopol': Tavricheskoe gubernskoe pravlenie, 1901. S. 1–224.
2. Государственный архив Республики Крым (ГАРК, Симферополь). Ф. 27. Таврическое губернское правление. Оп. 13. Д. 4785. Об утверждении проектов еврейских училищ в губернии. 11 июня 1913 г. – 9 июля 1913 г. Л. 1–10.
Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (GARK, Simferopol'). F. 27. Tavricheskoe gubernskoe pravlenie. Op. 13. D. 4785. Ob utverzhdenii proektov evreiskikh uchilishch v gubernii. 11 iyunya 1913 g. – 9 iyulya 1913 g. L. 1–10.
3. ГАРК. Ф. 63. Симферопольская городская управа. Оп. 1. Дела постоянного хранения за 1871–1917 годы. Д. 848. Об отводе места под постройку Талмуд-Торы. 1910–1913 гг. Л. 1–51.
GARK. F. 63. Simferopol'skaya gorodskaya uprava. Op. 1. Dela postoyannogo khraneniya za 1871–1917 gody. D. 848. Ob otvode mesta pod postroiku Talmud-Tory. 1910–1913 gg. L. 1–51.
4. ГАРК. Ф. П-156. Крымская комиссия по истории Великой Отечественной войны. Оп. 1. Д. 31. Дневники жителей Крыма (период оккупации). 1941–1943 гг. Л. 1–170.
GARK. F. P-156. Krymskaya komissiya po istorii Velikoi Otechestvennoi voyny. Op. 1. D. 31. Dnevniki zhitelei Kryma (period okkupatsii). 1941–1943 gg. L. 1–170.
5. ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 37. Воспоминания жителей Крыма о фашистском оккупационном режиме (от «Б» до «З»). 1941–1944 гг. Л. 1–136.
GARK. F. P-156. Op. 1. D. 37. Vospominaniya zhitelei Kryma o fashistskom okkupatsionnom rezhime (ot «B» do «Z»). 1941–1944 gg. L. 1–136.
6. ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 40. Воспоминания жителей Крыма о фашистском оккупационном режиме (от «О» до «Я»). 1941–1944 гг. Л. 1–185.
GARK. F. P-156. Op. 1. D. 40. Vospominaniya zhitelei Kryma o fashistskom okkupatsionnom rezhime (ot «O» do «Ya»). 1941–1944 gg. L. 1–185.
7. ГАРК. Ф. Р-114. Народный комиссариат коммунального хозяйства КрымАССР, г. Симферополь (Наркомхоз Крыма). Оп. 2. 1920–1936 гг. Д. 338. Материалы по муниципализации строений г. Симферополя. 10 сентября 1926 г. – 18 февраля 1927 г. Л. 1–514.
GARK. F. R-114. Narodnyi komissariat kommunal'nogo khozyaistva KrymASSR, g. Simferopol' (Narkomkhoz Kryma). Op. 2. 1920–1936 gg. D. 338. Materialy po munitsipalizatsii stroenii g. Simferopolya. 10 sentyabrya 1926 g. – 18 fevralya 1927 g. L. 1–514.
8. ГАРК. Ф. Р-4808. Коллекция дел репрессированных граждан. Оп. 1. Д. 4225. Рыков Януарий Александрович. 12 сентября 1925 г. – 30 мая 1997 г. Л. 1–38.
GARK. F. R-4808. Kolleksiya del repressirovannykh grazhdan. Op. 1. D. 4225. Rykov Yanuarii Aleksandrovich. 12 sentyabrya 1925 g. – 30 maya 1997 g. L. 1–38.
9. ГАРК. Ф. Р-4808. Оп. 1. Д. 11388. Володин Семен Федорович и др. 10 июня 1924 г. – 30 апреля 1996 г. Л. 1–626.
GARK. F. R-4808. Op. 1. D. 11388. Volodin Semen Fedorovich i dr. 10 iyunya 1924 g. – 30 aprelya 1996 g. L. 1–626.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ, Москва). Ф. А-1565. Главное управление профессионального образования (Главпрофобр) Наркомата просвещения РСФСР. Оп. 3. Отдел высших учебных заведений (ВУЗ). 1918–1925 гг. Д. 347. Протоколы и выписки из протоколов заседаний комиссии Смоленского государственного университета, учебный план университета и сведения об обследовании Смоленского, Крымского и Ярославского университетов. 1924 г. Л. 1–255.
Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF, Moskva). F. A-1565. Glavnoe upravlenie professional'nogo obrazovaniya (Glavprofobr) Narkomata prosveshcheniya RSFSR. Op. 3. Otdel vysshikh uchebnykh zavedenii (VUZ). 1918–1925 gg. D. 347. Protokoly i vypiski iz protokolov zasedanii komissii

Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta, uchebnyi plan universiteta i svedeniya ob obsledovanii Smolenskogo, Krymskogo i Yaroslavskogo universitetov. 1924 g. L. 1–255.

11. ГАРФ. Ф. А-2306. Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР). Оп. 70. 1921–1951 гг. Д. 4565. Переписка с Крымским пединститутом об организации факультета иностранных языков, подготовке к учебному году и по др. вопросам. 19 мая – 10 ноября 1944 г.

GARF. F. A-2306. Ministerstvo prosveshcheniya RSFSR (Minpros RSFSR). Op. 70. 1921–1951 gg. D. 4565. Perepiska s Krymskim pedinstitutom ob organizatsii fakul'teta inostrannykh yazykov, podgotovke k uchebnomu godu i po dr. voprosam. 19 maya – 10 noyabrya 1944 g.

12. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 4784. Переписка с Крымским пединститутом о восстановлении и работе института, утверждении экзаменационных комиссий, контингенте учащихся и по др. вопросам, 3 января – 31 декабря 1945. Л. 1–251.

GARF. F. A-2306. Op. 70. D. 4784. Perepiska s Krymskim pedinstitutom o vosstanovlenii i rabote instituta, utverzhdanii ekzamenatsionnykh komissii, kontingente uchashchikhsya i po dr. voprosam, 3 yanvarya – 31 dekabrya 1945. L. 1–251.

13. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 9857. Статистические сведения институтов Крымской автономной области о занимаемых ими национализированных зданиях и состоянии их на февраль-декабрь 1923 г. Л. 1–27.

GARF. F. A-2306. Op. 70. D. 9857. Statisticheskie svedeniya institutov Krymskoi avtonomnoi oblasti o zaniamaemykh imi natsionalizirovannykh zdaniyakh i sostoyanii ikh na fevral'-dekabr' 1923 g. L. 1–27.

14. ГАРФ. Ф. Р-7021. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК). Оп. 9. Дела по Крымской АССР (Крымская область). 1944–1947 гг. Д. 48. Материалы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков над советскими гражданами гор. Симферополя, июль-октябрь 1944 г. Л. 1–491.

GARF. F. R-7021. Chrezvychainaya gosudarstvennaya komissiya po ustanovleniyu i rassledovaniyu zlodeyanii nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov i ikh soobshchnikov i prichinennogo imi usherba grazhdanam, kollektivnym khozyaistvam (kolkhozam), obshchestvennym organizatsiyam, gosudarstvennym predpriyatiyam i uchrezhdeniyam SSSR (ChGK). Op. 9. Dela po Krymskoi ASSR (Krymskaya oblast'). 1944–1947 gg. D. 48. Materialy o zlodeyaniyakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov nad sovetskimi grazhdanami gor. Simferopolya, iyul'-oktyabr' 1944 g. L. 1–491.

15. [Дьяконов А. Н.] Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1887 г. / Таврический губернский училищный совет. Бердянск: типография Э. Килиус, 1888. 178 с.

[D'yakonov A. N.] Obshchii ocherk sostoyaniya narodnykh uchilishch Tavricheskoi gubernii za 1887 g. / Tavricheskii gubernskii uchilishchnyi sovet. Verdyansk: tipografiya E. Kilius, 1888. 178 s.

16. [Дьяконов А. Н.] Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии Севастопольского и Керченского градоначальств за 1898 и 1909 годы. Симферополь: [Б. и.], 1900. 162 с.

[D'yakonov A. N.] Obshchii ocherk sostoyaniya narodnykh uchilishch Tavricheskoi gubernii Sevastopol'skogo i Kerchenskogo gradonachal'stv za 1898 i 1909 gody. Simferopol': [B. i.], 1900. 162 s.

17. Загородских Ф. С., Зайцев В. Л., Секиринский С. А. История Крымского педагогического института имени М. В. Фрунзе (1918–1959). Симферополь: Крымиздат, 1960. 126 с. (Известия Крымского государственного педагогического института имени М. В. Фрунзе: специальный выпуск).

Zagorodskikh F. S., Zaitsev V. L., Sekirinskii S. A. Istoriya Krymskogo pedagogicheskogo instituta imeni M. V. Frunze (1918–1959). Simferopol': Krymizdat, 1960. 126 s. (Izvestiya Krymskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta imeni M. V. Frunze: spetsial'nyi vupusk).

18. Из дневника симферопольца Хрисанфа Гавриловича Лашкевича с личными наблюдениями за событиями в Симферополе в период немецко-фашистской оккупации. 22 июня 1941 г. – 17 ноября 1943 г. // Передайте детям нашим о нашей судьбе...: сборник документов и материалов / Благотворительный еврейский центр «Хесед Шимон»; ред.-сост. Л. П. Кравцова, М. И. Тяглый. Симферополь: ИЦ «Хесед Шимон», 2001. С. 51–83.

Iz dnevnika simferopol'tsa Khrisanfa Gavrilovicha Lashkevicha s lichnymi nablyudenyami za sobyiyami v Simferopole v period nemetsko-fashistskoi okkupatsii. 22 iyunya 1941 g. – 17 noyabrya 1943 g. // *Peredaite detyam nashim o nashei sud'be...: sbornik dokumentov i materialov / Blagotvoritel'nyi evreiskii tsentr «Khesed Shimon»*; red.-sost. L. P. Kravtsova, M. I. Tyaglyi. Simferopol': ITs «Khesed Shimon», 2001. S. 51–83.

19. Из материалов протокола допроса свидетеля Отто Олендорфа на заседании Международного военного трибунала // *Холокост в Крыму. 1941–1944. Документы и материалы / Сост. Б. Г. Берлин, Д. В. Омельчук. Симферополь: Н. Орианда, 2013. С. 58–64.*

Iz materialov protokola doprosa svidetelya Otto Olendorfa na zasedanii Mezhdunarodnogo voennogo tribunala // *Kholokost v Krymu. 1941–1944. Dokumenty i materialy / Sost. B. G. Berlin, D. V. Omel'chuk. Simferopol': N. Orianda, 2013. S. 58–64.*

20. Из стенограммы воспоминаний жителя Симферополя Сироты Ильи Исаевича, пережившего холокост // *Передайте детям нашим о нашей судьбе...: сборник документов и материалов / Благотворительный еврейский центр «Хесед Шимон»*; ред.-сост. Л. П. Кравцова, М. И. Тяглый. Симферополь: ИЦ «Хесед Шимон», 2001. С. 120–137.

Iz stenogrammy vospominanii zhitelya Simferopolya Siroty Il'i Isaevicha, perezvivshogo kholokost // *Peredaite detyam nashim o nashei sud'be...: sbornik dokumentov i materialov / Blagotvoritel'nyi evreiskii tsentr «Khesed Shimon»*; red.-sost. L. P. Kravtsova, M. I. Tyaglyi. Simferopol': ITs «Khesed Shimon», 2001. S. 120–137.

21. История Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в документах и фотографиях / Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; авт.-сост.: А. А. Непомнящий, А. С. Кравчук. Белгород: Константа, 2018. С. 352 с.

Istoriya Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo v dokumentakh i fotografiyakh / *Krymskii federal'nyi universitet imeni V. I. Vernadskogo; avt.-sost.: A. A. Nepomnyashchii, A. S. Kravchuk. Belgorod: Konstanta, 2018. S. 352 s.*

22. Кизилев М. В. «Решение» цыганского вопроса в оккупированном Крыму (1941–1944). Попытка переосмысления проблемы // *Историческое наследие Крыма / НИЦ крымоведения и охраны культурного наследия Республики Крым*; ред.-сост. Г. Н. Гржибовская. Симферополь: Антикава, 2021. С. 36–56.

Kizilov M. V. «Reshenie» tsyganskogo voprosa v okkupirovannom Krymu (1941–1944). Popytka pereosmysleniya problemy // *Istoricheskoe nasledie Kryma / NITs krymovedeniya i okhrany kul'turnogo naslediya Respubliki Krym*; red.-sost. G. N. Grzhibovskaya. Simferopol': Antikva, 2021. S. 36–56.

23. Коваленко И. М. Привет из Симферополя: краеведческий очерк о столице Крыма. Симферополь: Н. Орианда, 2024. 464 с.

Kovalenko I. M. Privet iz Simferopolya: kraevedcheskii ocherk o stolitse Kryma. Simferopol': N. Orianda, 2024. 464 s.

24. Костылева Е. В. Конфессиональное образование в Таврической губернии (1802–1921) // *Духовно-нравственное развитие личности / Под общ. ред. Н. В. Якса. Симферополь: Ариал, 2019. С. 79–117.*

Kostyleva E. V. Konfessional'noe obrazovanie v Tavricheskoi gubernii (1802–1921) // *Dukhovno-nravstvennoe razvitie lichnosti / Pod obshch. red. N. V. Yaksa. Simferopol': Arial, 2019. S. 79–117.*

25. Крымский педагогический институт имени М. В. Фрунзе: 1918–1928 / Крымский педагогический институт имени М. В. Фрунзе; отв. ред. Г. П. Вейсберг. Симферополь, 1928. 71 с.

Krymskii pedagogicheskii institut imeni M. V. Frunze: 1918–1928 / *Krymskii pedagogicheskii institut imeni M. V. Frunze; otv. red. G. P. Veisberg. Simferopol', 1928. 71 s.*

26. Ломакин Д. А. «Станция назначения – Симферополь»: первый послевоенный учебный год в Крымском государственном педагогическом институте им. М. В. Фрунзе // *Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. 2021. Т. 7(73), № 2. С. 94–111.*

Lomakin D. A. «Stantsiya naznacheniya – Simferopol'»: pervyi poslevoennyy uchebnyi god v Krymskom gosudarstvennom pedagogicheskom institute im. M. V. Frunze // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. 2021. T. 7(73), № 2. S. 94–111.*

27. Маркевич А. И. Краткий исторический очерк возникновения Таврического университета. Симферополь: Первая Советская типография, 1919. 32 с.
- Markevich A. I. Kratkii istoricheskii ocherk vznikoventiya Tavrisheskogo universiteta. Simferopol': Pervaya Sovetskaya tipografiya, 1919. 32 s.
28. Непомнящий А. А. Восточный факультет: неизвестные страницы истории крымоведения / Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского. Саратов: Амирит, 2021. 416 с. (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 31).
- Nepomnyashchii A. A. Vostochnyi fakul'tet: neizvestnye stranitsy istorii krymovedeniya / Krymskii federal'nyi universitet im. V. I. Vernadskogo. Saratov: Amirit, 2021. 416 s. (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 31).
29. Непомнящий А. А., Ломакин Д. А., Бебешко Е. В. «Работали несмотря ни на что»: Крымский государственный педагогический институт имени М. В. Фрунзе в годы Великой Отечественной войны: по материалам фондов Государственного архива Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. 2018. Т. 4 (70), № 3. С. 84–105.
- Nepomnyashchii A. A., Lomakin D. A., Bebesheko E. V. «Rabotali nesmotrya ni na chto»: Krymskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut imeni M. V. Frunze v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: po materialam fondov Gosudarstvennogo arkhiva Rossiiskoi Federatsii // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. 2018. T. 4(70), № 3. S. 84–105.
30. Очерки истории Симферопольского государственного университета (1918–1993) / Симферопольский гос. ун-т им. М. В. Фрунзе; гл. ред. В. Г. Сидякин. Симферополь: Таврия, 1993. 414 с.
- Ocherki istorii Simferopol'skogo gosudarstvennogo universiteta (1918–1993) / Simferopol'skii gosudarstvennyi universitet im. M. V. Frunze; gl. red. V. G. Sidiakin. Simferopol': Tavriya, 1993. 414 s.
31. Памятная книжка Таврической губернии на 1914 год / Таврический губернский статистический комитет; под ред. Г. Н. Часовникова. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1914. 638 с.
- Pamyatnaya knizhka Tavrisheskoi gubernii na 1914 god / Tavrisheskii gubernskii statisticheskii komitet; pod red. G. N. Chasovnikova. Simferopol': Tavrisheskaya gubernskaya tipografiya, 1914. 638 s.
32. Пашнева В. А., Паршичева И. Е. Социально-экономическое положение и правовой статус еврейского населения в Крыму в XIX в. // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72), № 3. С. 9–29.
- Pashneva V. A., Parshicheva I. E. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie i pravovoi status evreiskogo naseleniya v Krymu v XIX v. // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. 2020. T. 6 (72), № 3. S. 9–29.
33. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Таврическая губерния / Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел; под ред. Н. А. Тройницкого. [СПб.]: Паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1904. 310 с.
- Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. Tavrisheskaya guberniya / Tsentral'nyi statisticheskii komitet Ministerstva vnutrennikh del; pod red. N. A. Troinitskogo. [SPb.]: Parovaya skoropечатnya P. O. Yablonskogo, 1904. 310 s.
34. Прохоров Д. А. Этноконфессиональные общины // Российская империя и Крым / Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; под ред. Д. В. Конкина, Н. И. Храпунова. Симферополь: Издательский дом КФУ им В. И. Вернадского, 2020. С. 165–216.
- Prokhorov D. A. Etnokonfessional'nye obshchiny // Rossiiskaya imperiya i Krym / Krymskii federal'nyi universitet imeni V. I. Vernadskogo; pod red. D. V. Konkina, N. I. Khrapunova. Simferopol': Izdatel'skii dom KFU, 2020. S. 165–216.
35. Разумов А. Я. Рыкова Надежда Януарьевна // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: Библиографический словарь. В 4-х т. Т. 3: Государственная Публичная библиотека в Ленинграде – Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1931–1945 / Гл. ред. Л. А. Шилов. СПб.: Изд-во РНБ, 2003. С. 491–493.
- Razumov A. Ya. Rykova Nadezhda Yanuar'yevna // Sotrudniki Rossiiskoi natsional'noi biblioteki – deyateli nauki i kul'tury: Bibliograficheskii slovar'. V 4-kh t. T. 3. Gosudarstvennaya Publichnaya biblioteka v Leningrade – Gosudarstvennaya Publichnaya biblioteka im. M. E. Saltykova-Shchedrina, 1931–1945 / Gl. red. L. A. Shilov. SPb.: Izd-vo RNB, 2003. S. 491–493.

36. Российский государственный исторический архив (РГИА, Санкт-Петербург) Ф. 1343. Третий департамент Сената. Оп. 28. 1813–1894 гг. Д. 3758. Департамент герольдии Сената. Дело о дворянстве Рыковых. По Таврической губернии. 1858 г.
- Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA, Sankt-Peterburg) F. 1343. Tretii departament Senata. Op. 28. 1813–1894 gg. D. 3758. Departament gerol'dii Senata. Delo o dvoryanstve Rykovykh. Po Tavricheskoii gubernii. 1858 g.
37. РГИА. Ф. 1343. Оп. 28. Д. 3759. Департамент герольдии Сената. Дело о дворянстве Рыковых. По Таврической губернии. 1864 г.
- RGIA. F. 1343. Op. 28. D. 3759. Departament gerol'dii Senata. Delo o dvoryanstve Rykovykh. Po Tavricheskoii gubernii. 1864 g.
38. Реабилитированные историей: Автономная Республика Крым. Кн. 5 / Под ред. Т. В. Умрихиной; Д. В. Омельчука. Симферополь: Антикава, 2008. 354 с.
- Reabilitirovannye istoriei: Avtonomnaya Respublika Krym. Kn. 5 / Pod red. T. V. Umrikhinoi; D. V. Omel'chuka. Simferopol': Antikva, 2008. 354 s.
39. Родословная книга дворян Таврической губернии, 1804–1890 гг. Т. 3 / Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва; авт.-сост. А. В. Ефимов, А. П. Сенин; отв. ред. В. В. Лебединский. М.: Издательские технологии, 2023. 346 с.
- Rodoslovnaya kniga dvoryan Tavricheskoii gubernii. 1804–1890 gg. T. 3 / Rossiiskii nauchno-issledovatel'skii institut kul'turnogo i prirodnogo naslediya im. D. S. Likhacheva; avt.-sost. A. V. Efimov, A. P. Senin; otv. red. V. V. Lebedinskii. M.: Izdatel'skie tekhnologii, 2023. 346 s.
40. Савченко А. С. Нацистская политика геноцида в годы оккупации Симферополя (1941–1944 г.) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. 2023. Т. 9(75), № 3. С. 132–142.
- Savchenko A. S. Natsistskaya politika genotsida v gody okkupatsii Simferopolya (1941–1944 g.) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. 2023. T. 9(75), № 3. S. 132–142.
41. Систематический свод постановлений Симферопольской городской думы за 41 год, 1871–1911: В 2-х т. / Симферопольское городское общественное управление; сост. Л. Я. Александров. Симферополь: Типография Г. М. Эпеля, 1914. Т. 2. 1066 с.
- Sistematicheskii svod postanovlenii Simferopol'skoi gorodskoi dumy za 41 god, 1871–1911. V 2-kh t. T. 2 / Simferopol'skoe gorodskoe obshchestvennoe upravlenie; sost. L. Ya. Aleksandrov. Simferopol': Tipografiya G. M. Epelya, 1914. 1066 s.
42. Список памятников местного и национального значения, расположенных на территории Автономной Республики Крым / Республиканский комитет по охране культурного наследия АРК. В 3-х т. Симферополь: Форма, 2004. Т. 3: Памятники архитектуры и градостроительства. 488 с.
- Spisok pamyatnikov mestnogo i natsional'nogo znacheniya, raspolzhenykh na territorii Avtonomnoi Respubliki Krym / Respublikanskii komitet po okhrane kul'turnogo naslediya ARK. V 3-kh t. T. 3: «Pamyatniki arkhitektury i gradostroitel'stva». Simferopol': Forma, 2004. 488 s.
43. Справочная книга по г. Симферополю 1911 г. / Симферопольское городское управление. Симферополь: типография Г. М. Эпеля и Ф. Т. Коршунова, 1911. 319 с.
- Spravochnaya kniga po g. Simferopolyu 1911 g. / Simferopol'skoe gorodskoe upravlenie. Simferopol': tipografiya G. M. Epelya i F. T. Korshunova, 1911. 319 s.
44. Стенограмма воспоминаний жителя Симферополя Евсея Ефимовича Гопштейна, скрывавшегося в период оккупации // Передайте детям нашим о нашей судьбе...: сборник документов и материалов / Благотворительный еврейский центр «Хесед Шимон»; ред.-сост. Л. П. Кравцова, М. И. Тяглый. Симферополь: ИПЦ «Хесед Шимон», 2001. С. 100–119.
- Stenogramma vospominanii zhatelya Simferopolya Evseya Efimovicha Gopshteina, skryvavshegosya v period okkupatsii // Peredaite detyam nashim o nashei sud'be...: sbornik dokumentov i materialov / Blagotvoritel'nyi evreiskii tsentr «Khesed Shimon»; red.-sost. L. P. Kravtsova, M. I. Tyaglyi. Simferopol': IPTs «Khesed Shimon», 2001. S. 100–119.
45. Талмуд-Тора // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. В 16-ти т. Т. 14 / Общество для научных еврейских изданий; под общ. ред. Л. Каценельсона и Д. Г. Гинцбурга. СПб.: Изд-во Брокгауз-Ефрон, [1913]. С. 724–725.

Talmud-Tora // Evreiskaya entsiklopediya. Svod znaniy o evreistve i ego kul'ture v proshlom i nastoyashchem. V 16-ti t. T. 14 / Obschestvo dlya nauchnykh evreiskikh izdaniy; pod obshch. red. L. Katsnel'sona i D. G. Gintsburga. SPb.: Izd-vo Brokgauz-Efron, [1913]. S. 724–725.

46. Тяглый М. И. Еврейские комитеты в оккупированном нацистами Крыму: постановка проблемы // Культура народов Причерноморья. 2003. Вып. 46. С. 160–168.

Tyaglyi M. I. Evreiskie komitety v okkupirovannom natsistami Krymu: postanovka problemy // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 2003. Vyp. 46. S. 160–168.

47. Тяглый М. И. Места массового уничтожения евреев Крыма в период нацистской оккупации полуострова, 1941–1944: Справочник / Благотворительный еврейский центр «Хесед Шимон». Симферополь: ИЦ «Хесед Шимон», 2005. 112 с.

Tyaglyi M. I. Mesta massovogo unichtozheniya evreev Kryma v period natsistskoi okkupatsii poluostrova, 1941–1944: Spravochnik / Blagotvoritel'nyi evreiskii tsentr «Khesed Shimon». Simferopol': ITs «Khesed Shimon», 2005. 112 s.

48. Тяглый М. И. «Расовые враги» и «асоциальные элементы»: политика нацистских оккупантов в Крыму в отношении евреев и цыган // Историческое наследие Крыма. 2005. № 10. С. 9–22.

Tyaglyi M. I. «Rasovye vragi» i «asotsial'nye elementy»: politika natsistskikh okkupantov v Krymu v otnoshenii evreev i tsygan // Istoricheskoe nasledie Kryma. 2005. № 10. S. 9–22.

49. Холокост в Крыму, 1941–1944: документы и материалы / Сост. Б. Г. Берлин, Д. В. Омельчук. Симферополь: Н. Орианда, 2013. 184 с.

Kholokost v Krymu, 1941–1944: dokumenty i materialy / Sost. B. G. Berlin, D. V. Omel'chuk. Simferopol': N. Orianda, 2013. 184 s.

50. Чертков Л. Н. Рыкова Надежда Январьевна // Краткая литературная энциклопедия. В 9-ти т. / Гл. ред. А. А. Сурков. М.: Советская энциклопедия, 1971. Т. 6. С. 562.

Chertkov L. N. Rykova Nadezhda Yanuar'evna // Kratkaya literaturnaya entsiklopediya. V 9-ti t. / Gl. red. A. A. Surkov. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1971. T. 6. S. 562.

51. Шульженко М. Н. Х. Г. Лашкевич. Дневники // Москва–Крым: историко-публицистический альманах / Фонд развития экономических и гуманитарных связей «Москва–Крым»; гл. ред. В. Ф. Козлов. М.: Москвоведение, 2003. Вып. 5: Специальный выпуск: Крым в Великой Отечественной войне: дневники, воспоминания, исследования. С. 232–332.

Shul'zhenko M. N. Kh. G. Lashkevich. Dnevniki // Moskva–Krym: istoriko-publitsisticheskii al'manakh / Fond razvitiya ekonomicheskikh i gumanitarnykh svyazei «Moskva–Krym»; gl. red. V. F. Kozlov. Vyp. 5. Spetsial'nyi vypusk: Krym v Velikoi Otechestvennoi voine: dnevniki, vospominaniya, issledovaniya. M.: Moskvovedenie, 2003. S. 232–332.

Lomakin D. A., Aibabina E. A. To the history of the Simferopol Jewish Community: the Talmud-Torah building. 100 years of service to higher education

Based on an extensive set of archival materials from the State Archives of the Republic of Crimea (Simferopol), the State Archives of the Russian Federation (Moscow), and the Russian State Historical Archives (Saint-Petersburg), many of which have been introduced into scientific circulation for the first time, the history of the Talmud-Tora Jewish Primary School in Simferopol has been reconstructed. Since 1923, it has been one of the main academic buildings of the M. V. Frunze Crimean University (later known as the M. V. Frunze Crimean State Pedagogical Institute, the M. V. Frunze Simferopol State University, the V. I. Vernadsky Tavrida National University, and the V. I. Vernadsky Crimean Federal University). Since the building was transferred to the university, it has housed the Physics Institute, the Faculty of Physics and Mathematics, and, since the mid-1960s, the Faculty of Physical Education. The history of the building is overshadowed by the December tragedy of 1941 during the Great Patriotic War. The authors of the publication consider the main stages of the monument's functioning and present an architectural analysis. They also note the need for restoration work.

Keywords: Simferopol, Hospital Square, Talmud-Torah, M. V. Frunze Crimean University, M. V. Frunze Crimean State Pedagogical Institute, M. V. Frunze Simferopol State University, Faculty of Physics and Mathematics, architectural analysis, history of study, archival materials.